Эрато Нуар

Невеста в капкане

Эрато Нуар

Невеста в капкане

«Автор»
2026

Нуар Э.

Невеста в капкане / Э. Нуар — «Автор», 2026

– Ты?! – я замерла, всматриваясь в отражение мужчины.Это не может быть он! Он сейчас исчезнет, как и несколько месяцев назад. Оставив меня с разбитым сердцем.Променяв меня на другую.Сколько раз я представляла нашу встречу! Всё, что выскажу ему. Или наоборот – как гордо промолчу, пригвоздив его взглядом.Но даже не предполагала, что это произойдёт за несколько минут до моей свадьбы!С другим.***Полгода назад он бросил меня, исчез, испепелив мою душу. Я залечила раны, я полюбила другого. Я собралась замуж. А он явился в день свадьбы и выкрал меня!

© Нуар Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
1 8
2 12
3 15
4 18
5 21
6 25
7 29
8 33
9 37
10 41
11 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Эрато Нуар
Невеста в капкане

Пролог

– Ты?!

Я замерла, всматриваясь в отражение в зеркале.

Это не может быть он! Это всего лишь мои галлюцинации. Он сейчас исчезнет, как и несколько месяцев назад. Оставив меня с разбитым сердцем.

Променяв меня на другую.

Ашран Радарон. Тот, кто испепелил мою душу.

Продолжал смотреть на меня тёмными серыми глазами, и не думая исчезать.

Медленно, превозмогая оцепенение, я развернулась вместе с креслом. Звякнули свадебные подвески в волосах, зашуршали белоснежные ткани платья.

Сколько раз я представляла нашу встречу! Всё, что выскажу ему. Или наоборот – как гордо промолчу, пригвоздив его взглядом.

Но даже предположить не могла, что это произойдёт за несколько минут до моей свадьбы!

С другим.

И сейчас всё внутри будто застыло, ни единой мысли, лишь сердце грохотало, как сумасшедшее.

Ашран и не думал исчезать, стоял у открытого окна – неужели в него забрался? Почему охрана не остановила?

Такой же, как и в день нашей последней встречи. Когда ничто не предвещало разлуки. Его предательства.

Разве что одежда иная – коричневый костюм для верховой езды. Слишком сильный контраст с моей. Может, плечи стали чуть шире – он возмужал. Немного отросли густые, раньше короткие волосы.

Серые глаза вспыхнули. Таким огнём, что по мне пробежали сотни жалящих искр.

Ну какой же у него взгляд!

Нет, я больше не поддамся этому безумному очарованию!

– Мириэль, – произнёс тихо, и я сорвалась. Вскочила:

– Зачем ты пришёл? Как ты посмел?!

Его зубы на миг стиснулись, проявив резкие линии скул.

– Послушай...

– Ну уж нет! – я сделала шаг, взмахнув руками, и его взгляд замер на помолвном кольце на моём пальце. Магическом, в виде дракона, кусающего свой хвост. С наездником из чистого бриллианта.

Тёмный такой, недобрый взгляд. Аж руку захотелось спрятать.

– Я готова была слушать тебя полгода назад! Так ждала, что ты мне всё объяснишь! Носила письма в наш тайник. Даже заходила в мастерскую твоих родителей, переодевшись!

Его лицо ещё больше помрачнело, зубы стиснулись так, что мне почудился их скрип. И столько холода, почти ненависти вспыхнуло в глазах! Что я непроизвольно отшатнулась.

– Но не сейчас, – закончила тихо. – Не тогда, когда я полюбила того, кто был всё это время рядом. Кто поддержал меня, помог склеить осколки сердца и наполнить его новыми чувствами.

– Ты не выйдешь за него замуж, – голос прозвучал глухо, но решительно.

– Кто мне помешает? Ты? Думаешь, явился, и я сразу брошусь в твои объятия? – я всё же попыталась взять себя в руки и не кричать. Говорить холодно и язвительно.

– Можешь не бросаться, – уголки его губ чуть дрогнули, хотя взгляд оставался тёмным.

Два чувства схлестнулись внутри, и никакое не могло победить. С одной стороны, до безумия хотелось услышать, что он мне скажет. Зачем пришёл. Вдруг... те самые заветные слова.

А с другой – очнуться и осознать, что это лишь сон. И ничто не омрачит мою свадьбу с действительно прекрасным мужчиной! Никакие тени прошлого, предатели и негодяи.

Что бы он ни сказал, я больше никогда ему не поверю.

– Убирайся, – произнесла я не менее мрачно. Не только же ему глазами сверкать. – И никогда не смей больше появляться в моей жизни.

– Я не для того проделал столь долгий путь, – знакомая ироничная усмешка, Ашран шагнул вперёд, явно не собираясь отступать.

– Скоро я стану герцогиней. Ты не можешь сказать ничего, что повлияло бы на моё решение. Одно кольцо, подаренное мне женихом, стоит больше всей твоей оружейной лавки со всеми зачарованными клинками!

Вот теперь его лицо переменилось. Я знала, что бью по больному. Когда-то он переживал, что не сможет обеспечить мне жизнь, к которой я привыкла. Но мне было всё равно, сколько у него денег! В чём я искренне пыталась его убедить.

Тогда.

– Но если тебе действительно так необходимо мне что-то сообщить, можешь записаться на приём. После медового месяца, разумеется.

О, да. Я это сказала. Как же хотелось увидеть эмоции на его лице. Ревность, да! Я хотела вызвать ревность!

Но натолкнулась лишь на ироничную маску. Ничто не дрогнуло! Он не ревнует меня!

Он никогда меня не любил. И я уже смирилась с этим!

– Мириэль, детка, всё в порядке? – в дверь тревожно стукнула мама, прерывая наш поединок взглядов.

– Вон! – тихо выдохнула я, указав Ашрану на окно.

Неприятно будет, если Кёрк застанет здесь моего бывшего. Хотя жениху вроде как не положено видеть невесту до свадьбы. Но и маму огорчать не хочется. Они с отцом всегда недолюбливали Ашрана, уверяли, что ему нужны только деньги. Да я, глупая, не верила.

– Почему ты заперлась? Открой, милая! – в голосе мамы послышалась тревога.

С недоумением нахмурившись, я оглянулась на дверь. Не припомню, чтобы запирала её.

И упустила момент, когда Ашран оказался совсем рядом. Сжал мою руку выше локтя и тихо произнёс:

– Прости, Мириэль, но герцогиней ты не станешь. По крайней мере, герцогиней Сильвендар.

– Дочка? – подключился раскатистый бас папы.

– Охрана! – только и успела крикнуть я.

В другой руке Ашрана сверкнул кинжал. Заговоренный! Наверняка из их семейной мастерской! Они славятся на всё королевство.

Что он собирается сделать?!

Я с ужасом отшатнулась, по крайней мере, попыталась. Но Ашран не отпустил.

Взмахнул клинком.

1

Приятный запах щекотал ноздри, выманивая из сна. Такого милого и душевного, что прощаться с ним решительно не хотелось. Если бы не эти ароматы выпечки, копчёностей и... любимого мужчины.

Любимого?

Ой, а что мой бывший делает в моём сне? Вместо законного супруга!

Резко открыв глаза, какое-то время я пыталась сообразить, где нахожусь.

Я вышла замуж. Вышла же?

Глянула на палец – кольцо исчезло.

Теоретически, магическое помолвное кольцо должно исчезнуть. И проявиться нерушимой свадебной меткой. После консумации. Кёрк целое состояние отвалил, чтобы на моём пальце остался бриллиант. Мы столько нашей общей магии туда влили.

Зардевшись, я заглянула под одеяло.

Ничего не помню. Наверное, брачной ночи не было? Мы праздновали допоздна?

Странно, я раздета до нижнего белья. Никакой ночной сорочки!

И бриллианта на пальце тоже нет.

Всё путалось, реальность словно расплеталась, не давая сконцентрироваться. На попытки сообразить голова отозвалась болью, и застонав, я схватилась за виски.

Снова рухнула на мягкие подушки, от которых веяло едва уловимым запахом.

Мужским. Привычным.

Почти забытым.

Ашран? Он действительно был тут? А до этого – там, на моей свадьбе?!

Продолжая лежать, я обвела комнату взглядом.

Похоже на какой-то... трактир, что ли? Где я?

Вскочив, бросилась к окну.

На улице темно, но вокруг горят окна и фонари.

Полог тишины, потому не слышно всей суеты, которая творится снаружи. Лошади стучат копытами, в ворота въезжает потрёпанная повозка, двор пересекает неторопливая козочка.

Кажется, эта таверна находится посреди леса. По крайней мере, вдоль дороги других домов не видно, а вдали всё скрыто теменью. Насколько можно разглядеть из окна.

Так и не поняв, где именно оказалась, я переключилась на себя.

На ближайшем добротном стуле лежал походный брючный костюм не самой дорогой ткани. Женский.

Ни свадебного платья, ни фаты. Только подвески с серьгами остались. И ещё колье – вон, на столе лежит. Как раз возле выпечки.

Что происходит?

Наскоро одевшись, я припрятала колье в карман. Подумав, серёжки с подвесками тоже. Нехорошее место, нужно поразмыслить, как отсюда сбежать.

Сунув ноги в ботиночки – новые, удобные и мягкие, походные. Но не мои. Я бросилась к двери.

Заперто.

– Эй! – заколотила в створку. – Кто там? Выпустите меня!

Полог тишины пошёл едва заметной волной. Могу хоть голос сорвать – никто не услышит.

Неужели Ашран выкрал меня с собственной свадьбы?

Но как? Это невозможно! Там же охрана, несколько сотен гостей!

Да и жених мой не кто-нибудь, а наездник дракона. Герцог Сильвиндар, наследник древнего рода. Сильный, ловкий маг.

Он найдёт меня. Выдохнув, я обхватила себя за плечи.

Кёрк не даст мерзавцу причинить мне вред.

Лунный пепел! Ашран действительно хочет причинить мне вред?!

В комнате имелась ещё одна дверь – в маленькую уборную. В которой нашлось крохотное вентиляционное оконце.

Из него открывалась другая часть двора, конюшни. Несколько мгновений я присматривалась к двум фигурам в тени деревьев.

Одну просто не могла не узнать!

Ашран. Мой похититель. Толковал о чём-то с незнакомцем, который рылся в огромном мешке.

Лёгкий поворот, скрип фонаря. В неверном свете из мешка мелькнула тончайшая белоснежная ткань. Моё свадебное платье! Он что, продаёт моё платье?

– Эй! – снова возмущённо закричала я, но полог тишины опять поглотил все звуки, едва заметно колыхнувшись.

На лицо упали волосы, я машинально откинула их назад. И обомлела.

Кажется, мерзавец отрезал мою прядь!

Он что, собрался проводить какой-то ритуал?!

Пока я исследовала свои волосы – длинные, между прочим, и красивые! Моя гордость! Попутно пытаясь их причесать. Мужчины разошлись.

Только и успела выскочить из уборной, как дверь в комнату отворилась.

Сердце снова пропустило удар. Как же он красив! Эти серые глаза, в которых пляшут искорки, кажется, всех возможных цветов. Эти плечи, которые, по-моему, стали ещё шире. Сильные руки.

Даже в простом походном костюме, явно купленном у того же мастера, что и мой, этот мужчина выглядел слишком шикарно.

Остатки былых чувств зашевелились внутри, и мне пришлось давить их, словно непрошенных тараканов.

Ашран тоже на миг замер, будто не ожидал увидеть меня одетой. В смысле, бодрствующей.

– Мириэль, – проговорил, шагая вперёд и взмахом руки смыкая полог тишины.

Лунный пепел! Я упустила момент, когда могла привлечь внимание!

– Тебя что, любовница бросила? – не удержалась.

– Откуда такие выводы? – его глаза сузились, бровь наоборот чуть поднялась.

Он выкрал меня. Он меня выкрал! Сорвал мою свадьбу, держит взаперти!

А ещё... раздел меня тоже он?! Кажется, я зарделась.

– Все о ней сплетничали, – бросила, гордо передёрнув плечами.

– Ясно, – Ашран на долю мгновения прикрыл глаза. Но оправдываться или отрицать не стал. – Послушай, Мириэль. Ты в опасности.

– Серьёзно?! – не удержалась я. – Конечно, я в опасности. Меня выкрали со свадьбы!

– Ты не понимаешь, – он сжал зубы. – Я пытаюсь тебя защитить.

– Так верни меня домой. К родителям, у которых большой штат охраны. К жениху, который состоит в королевской гвардии!

– Никто из них не сумел мне помешать, – иронично напомнил Ашран.

Я только выдохнула сквозь зубы. Он прав.

– Использовал свои штучки? Какой-нибудь портал?

Порталы – дорогое удовольствие. Но их семейная оружейная лавка производит и такое. Пусть редко, и всё же у него была возможность раздобыть перемещающий артефакт. Ничего другого мне в голову не приходило.

– Что бы я ни использовал – кто-нибудь может использовать то же самое.

– Хорошо. Ты меня спас. Значит, теперь можешь отпускать.

– Нет.

– Почему?

Он на несколько мгновений замолчал, будто решал что-то про себя. Или оценивал мою реакцию. Однако лишь качнул головой:

– Ещё не время.

Окинул взглядом комнату, задержался на столе – так и захотелось пощупать карман с украшениями. Но я не стала, даже руки показательно расслабила. Хватит с него помолвного кольца, которое уж точно он с меня снял!

– Пора уходить.

– Куда? – не удержалась я.

– В Оретан, – чуть замявшись, всё же выдал Ашран.

Чего?! Он везёт меня в соседнюю страну?! С которой мы не то чтобы воюем – но отношения весьма натянутые.

– К драконам?! Зачем?!

Учитывая, что необоротных драконов у нас используют в качестве ездовых животных. Что весьма не по душе драконам оборотным.

– Дело есть, – Ашран в два шага оказался у стола, ссыпал с подноса в тканевый мешочек еду и развернулся ко мне.

– Мириэль, пожалуйста, будь благоразумной. Поверь, здесь не тот контингент, внимание которого стоит привлекать.

– Угрожаешь?

– И в мыслях не было.

– Где мы?

– Шолтевиль.

Ого! Кажется, я не сдержала изумлённого взгляда.

Благодаря учителям, на которых родители не скупились, я получила прекрасное образование и географию нашего королевства знала отлично. Шолтевиль находится в десятках километров от столицы! А самое ужасное, здесь нет ни одной таверны «Лоранна и Брюн» – сети, которая принадлежит моей семье.

Добраться бы до неё – и я смогла бы передать весточку, чтобы меня поскорее нашли.

Ашран взял мою руку, снова чуть выше локтя, будто собирался удерживать всеми силами.

Что у него на уме? Зачем лжёт об опасности? Ведь гораздо проще было бы прийти к моим родителям и всё им объяснить. Пусть они не ладили, но за сообщение об угрозе были бы ему благодарны! И предприняли всё для моей защиты.

Уж точно в собственном замке мне было бы безопасней, чем на дороге в богами забытом краю.

А ещё... прядь и платье. Я уже почти раскрыла рот, чтобы спросить.

Но передумала. Лучше понаблюдаю и сделаю выводы.

Не отпуская меня, Ашран ещё раз предупредительно глянул. Взмахнул рукой, снимая свой полог тишины. Приоткрыл дверь.

В пустом полутёмном коридоре покачивался фонарь, поскрипывая и бросая тени по сторонам. В соседних комнатах было тихо, лишь этажом выше что-то мерно стучало. Звуки вызвали не самые приличные ассоциации, и я поспешила отвернуться, чтобы не показывать смущения.

Моей-то брачной ночи так и не случилось. А ведь я к ней готовилась!

Ашран вывел меня чёрным ходом сразу к конюшне. Из зала донёсся полупьяный мужской хохот, отбив остатки желания звать на помощь.

У конюшни нас встретил мальчишка-конюх с двумя лошадьми. Ашран кинул ему монетку, тот отдал поводья, и сверкая довольной белозубой улыбкой куда-то умчался.

– Давай, – спутник подсадил меня в седло, вручил мешочек с булочками и нарезкой. Сам вскочил на соседнего жеребца и тронул шпорами.

Никто не видел нашего отъезда, и последние надежды, которые ещё теплились в глубине души, стремительно таяли.

Меня наверняка ищут. Но не здесь.

Уверена, Кёрк запряг своего дракона. Возможно даже позвал на помощь соратников.

Но если мы пересечём границы Др'орувира, земли драконов, им путь туда будет закрыт.

Значит, мне нужно сбежать от Ашрана раньше.

Выдохнув, я огляделась. Придорожная таверна осталась позади, скоро и огоньков не будет видно. Дорогу освещали только звёзды и луна.

Пытаться бежать одной в ночь – глупо, даже если предположить, что Ашран мне это позволил бы. Но судя по внимательному, цепкому сверканию глаз, он пресёк бы попытку в тот же момент, как она зародилась бы в моей голове.

Которая уже кружилась от голода, и я не удержалась, сунула руку в мешочек, другой направляя поводья. Выудила булочку и с удовольствием вонзила в неё зубы.

Перед свадьбой я не ела от волнения, а сейчас аппетит разыгрался по полной.

Ашран едва заметно усмехнулся, продолжая молча ехать вперёд.

А ведь когда-то мне так нравилось разговаривать с ним! А сейчас меж нами только натягивалось молчание.

–Будешь? – спросила я, подкрепившись, и протянула мешочек ему.

Благодарно кивнув, он принял припасы. И вдруг отшвырнул их в сторону.

– Что... – только и успела начать я, как впереди на дороге проявились тёмные тени:

– Стой!

Сердце дрогнуло со смесью страха и радости.

Это за мной? Родителям всё же удалось нас найти?

Кёрку?

2

Впрочем, драконов видно не было, а личности, проступающие из теней, вызывали всё больше опасения. И неприязни.

Кривые носы, мускулистые руки покрыты скабрёзными рисунками. У одного повязка на глазу, у другого борода весьма неухоженного вида.

Третий в штанах не по размеру, у четвёртого сапоги явно сняты с гвардейца, с гербом королевства на голенищах.

Разбойники. Ещё и смердят. Мылись бы хоть для того, чтобы их не унюхали раньше времени!

– Отдай девку, – лениво колупая в зубах заострённой щепкой, проговорил бородатый.

– Ступайте мимо, – хмуро отозвался Ашран, притормаживая впереди меня.

Мужики неприлично заржали.

– Слышь, ты, сосунок, – снисходительно фыркнул одноглазый. – Сходи-ка ты сам мимо. Девка наша.

Мужик осёкся, уставившись на нечто в руках Ашрана.

Мне видно не было, но зуб даю – мой бывший наставил на бандитов что-то из своего семейного арсенала!

– Оружие Радарон! – с уважением булькнул тот, в чужих сапогах.

Даже в такой глуши его знают. А ведь ходили слухи, что оружие из их семейной мастерской утратило свои свойства, перестало работать качественно!

Но лишь слухи. До сих пор вон действует. И вдали от столицы нашего королевства по-прежнему известно.

– Оно всё равно тебе не поможет, – тихо проговорил пятый, без отличительных знаков.

Что-то в его голосе показалось смутно знакомым, но я так и не смогла понять, что.

– Мириэль, оставайся на месте, – тихий, твёрдый приказ. В напряжённой ситуации Ашран всегда менялся, становился резким и собранным.

Быстрый взгляд назад – убедился, что я не пытаюсь спорить. А после соскользнул с коня и ринулся вперёд, вихрь закрутил всё вокруг, его движения смазались, настолько быстрыми стали.

Ого! Когда только успел так измениться!

Конечно, он с детства учился сражаться, как сын отставного гвардейца. Даже подумывал сам на службу поступать. Но родители к тому времени уже организовали семейную оружейную лавку и хотели, чтобы Ашран продолжил их дело.

Раньше я часто наблюдала за его тренировками, а потом даже стала в них участвовать. Меня-то тоже обучали защищать себя, пусть и не как воина.

Но никогда прежде он не двигался так! Будто нахлебался орочьего зелья для вскрытия всех резервов организма!

В темноте светились росчерки клинков, чёткие и геометричные. Вспыхивали отражённым светом звёзд, но успеть отреагировать казалось невозможным.

Мужики явно тоже ничего подобного не ожидали. Несколько мгновений ещё пытались махать руками, но скорость в союзе с заговоренными кинжалами завершила всё в считанные мгновенья.

Двое остались стонать на дороге, двое пытались отползти в разные стороны. Ещё один, тот самый странный, похоже, скрылся раньше.

Ашран замедлился. Тяжело дыша, откинул спутанные волосы назад. Обвёл взглядом поле сражения. Подался было вслед за скрывшимся, но остановил сам себя. Обернулся.

– Цела? – его грудь тяжело вздымалась. Похоже, он и правда растратил много сил.

Что-то было не так. Никогда раньше он настолько быстро не уставал. Впрочем, никогда раньше и не вытворял... такого.

– Что с тобой? – не удержавшись, пробормотала я.

Губы тронула знакомая ироничная ухмылка.

– Со мной всё в порядке, ... герцогиня.

Не мог не уколоть!

Выровняв дыхание, он огляделся в поисках мешочка с едой. Но тот оказался втоптан в грязь, булочки с копчёностями рассыпались, раскрошившись.

Скрывая разочарование, Ашран вернулся к коню. Похлопал его по спине:

– Молодец, не испугался, – шепнул.

После рывком вскочил в седло, бросил на меня взгляд:

– Держись рядом, Мириэль. Мне не хотелось бы везти тебя силой.

– Так отвези меня домой, – буркнула я.

– Нет, – отрезал Ашран, трогаясь с места.

Дорога оставалась пустынной, мы ехали молча. Один раз нас обогнал всадник, да ещё раз навстречу проехала карета, но это уже под утро.

Иногда вдали виднелись огни селений, однако дорога лежала в стороне от них, и Ашран никуда не заезжал. Молчал, сидя с неестественно прямой спиной, и на вопросы отвечал односложно.

Да я и сама устала с непривычки – мои конные поездки обычно ограничивались небольшими прогулками по парку нашего имения. Поэтому к тому времени, когда солнце принялось хозяйничать на небосклоне, я всё себе отсидела и отбила и мечтала лишь о том, чтобы куда-нибудь упасть.

– Сюда, – наконец обрадовал Ашран, сворачивая к небольшому городку.

Неестественно бледный, со стиснутыми зубами, он словно отгородился невидимой стеной, за которую я не рисковала заглядывать.

Спрашивать ничего не стала. Молча повернула за ним.

На большом деревянном указателе над дорогой значилось «Эйвиль». Странно, что не прямо на границе. Уж если Ашран хотел скорее увезти меня из королевства Сарина, логичнее было бы переместиться сразу к границе.

Странно всё, не понимаю, что он задумал. Что вообще происходит.

Для чего ему я.

Эйвиль встретил нас уютным дымом из труб, криками петухов и гулом раннего базара. Я пыталась запоминать дорогу и подмечать детали – лавку ювелира, к примеру. Сдам что-нибудь из украшений, будут деньги нанять экипаж. А вдруг тут ещё и портал можно раздобыть? Главное от спутника сбежать.

Ашран ехал так, будто не раз бывал здесь, хотя за время наших былых свиданий ни разу не упоминал ни про Эйвиль, ни про Др`орувир.

Но, похоже, я вообще ничего о нём не знала, ослеплённая своей влюблённостью.

То ли дело Кёрк. С ним мы проводили много тихих, уютных вечеров. Он терпеливо слушал мои излияния и всегда оставался рядом. Поддерживал, успокаивал и веселил. Я и не заметила, как перестала страдать и вспоминать, как начала получать удовольствие от разговоров и редких целомудренных поцелуев.

А иногда и не очень целомудренных. Он так смотрел на меня, так меня желал!

– Как же тяжело ждать, моя Мири, давай скорее поженимся, – хрипло шептал на ухо, невольно заражая и меня своим желанием.

Погрузившись в воспоминания, я даже не сразу сообразила, что заставило меня встрепенуться. Бросила быстрый взгляд на небо – вдруг наездники уже тут?

Но кроме мелких городских птиц никто не нарушал небесную синеву. Зато я натолкнулась на острый, пронзительный взгляд.

– Не жди, он не прилетит сюда, – бросил Ашран, отворачиваясь.

– Ты... что-то с ним сделал?! – я похолодела.

Да я же совершенно не представляю, чем закончилась свадьба! Он погрузил меня в сон, и я ничего не помню!

А вдруг... вдруг и с моими родителями разделался так же, как с этими мужиками на дороге? С Кёрком? Не потому ли столько сил потратил?

Ашран снова остро глянул на меня.

– Ты правда полюбила герцога? – спросил странным, нечитаемым тоном.

– Да! – с вызовом бросила я.

Конечно, поначалу у нас было не всё гладко. Отец Кёрка, умерев, оставил его в долгах, и ему пришлось продать имение. Мои родители выкупили его, и поначалу герцог Сильвендар не испытывал радости по этому поводу, что вполне естественно. Но после признался: именно это помогло ему не потерять ещё и второе имение, оставшееся от давно почившей матери.

Ашран мрачно сверкнул глазами, но тут же вернул на лицо ироничную усмешку.

– А раньше уверяла, что никакие герцогские титулы тебе не интересны, – хмыкнул.

– Напомнить, в чём ты меня раньше уверял? – отозвалась я.

Кёрк пытался ухаживать за мной ещё тогда, когда я по уши была влюблена в Ашрана. Но тогда для меня действительно не существовало никого, кроме него.

Да как он смеет упрекать! Ведь это он бросил меня ради какой-то юбки, разбив грёзы и мечты, испепелив желания! Если бы не Кёрк, я до сих пор рыдала бы в подушку.

Но говорить этого не стала. Не дождётся.

Ашран уверенно выбирал улицы и улочки, пока не свернул к небольшому одноэтажному домику, огороженному покосившейся оградой.

– Куда ты меня привёл? – я подозрительно попыталась заглянуть за неё, но там не наблюдалось никакого движения.

– Сегодня отдохнём и переночуем здесь. А завтра с самого утра отправимся к границе.

– Чей это дом?

– Друга.

– Откуда у тебя друзья в такой глуши?

Ашран лишь криво усмехнулся, не ответив. Соскочил с коня, приблизился ко мне.

Не хотелось брать его руку, но я так устала и засиделась в неудобной позе – не уверена, что без помощи не скатилась бы мешком.

Хотя оказалось всё не настолько ужасно, тренировки и неусидчивый характер дали себя знать и я соскочила весьма резво. А вот Ашран, на руку которого всё же опёрлась, стиснул зубы сильнее и едва не покачнулся.

– Ты ранен? – нахмурилась я.

Видимых повреждений заметно не было, но кто знает, во что он встрял. И чем занимался все эти полгода. Если опустился до того, чтобы выкрасть меня и удерживать угрозами.

Тревога всё сильнее сжимала грудь. Что там, внутри? Ловушка?

– Справлюсь, – мрачно буркнул Ашран, и не думая давать нормальный ответ.

Двор выглядел заброшенным, порос сорняками, в доме тоже не похоже, чтобы кто-то обитал.

Друг, значит? Или владельца просто в живых уже нет?

Может, это мой шанс? Ашран явно ослаблен, а здесь не сомнительный трактир. Если я попытаюсь сбежать, позвать на помощь, кто-то может и откликнуться...

3

Я бросила взгляд назад, и спутник тут же проницательно перехватил его.

– Даже не думай, Мириэль, – поднял руку, выпуская огненный шарик магии прямо в калитку.

Шкрад! Он активировал защиту! В секунды магическое поле распространилось по всей ограде, едва уловимо мерцая, и замкнулось на калитке.

Всё время забываю, что он из семьи артефакторов, и каких! Его мама – сильная колдунья, она делала артефакты ещё тогда, когда отец служил королю. А уж какие чары накладывала на оружие, создаваемое супругом – именно благодаря ей оно стало известно на всю Сарину!

Разумеется, в арсенале Ашрана слишком много семейных тайн и особых секретов.

Пошатываясь, он бросил поводья, даже не распрягая коней. Нащупал ключ за потайным кирпичиком и почти ввалился внутрь.

Я с опаской заглянула вслед за ним, прислушиваясь к шорохам и скрипу половых досок.

В доме оказалось не так ужасно, как я боялась. Да, здесь давно не жили, но когда-то он был явно любимым и ухоженным.

Ашран сделал несколько шагов и почти рухнул на диван в гостиной.

Нахмурившись, я осмотрелась. С одной стороны виднелась кухня с летней террасой, с другой – спальня. Чихнув, сплела лёгенькое заклинание чистоты, дунула на ладошку, запуская его по комнатам.

В доме сразу посвежело, стало даже как-то уютнее. И одновременно будто усилились не то шорохи, не то сквозняки.

Я зашла в кухню, обнаружила несколько сухарей и круп в бочонках. Вот чему меня не учили, так это готовить. И прислужницей я точно не нанималась.

Развернувшись, пересекла гостиную, заглянула в спальню.

И вздрогнула: из странного деревянного кресла на колёсах на меня кто-то смотрел. Мужчина!

Холодок пробежал по позвоночнику, я отшатнулась, закрыв рот ладошкой, чтобы не вскрикнуть. А в следующий миг никого уже не было.

Пустая комната. Большая кровать, в шкафу висели мужские одежды, явно давно не ношенные. Когда-то здесь точно жил мужчина.

Не его ли дух явился мне? Или просто от страха примерещился?

Приблизившись, я рассмотрела кресло внимательней. Будто для того, кто не может ходить. Даже коснулась опасливо рукой – но нет, слой пыли доказывал, что в нём давно никто не сидел.

Глянула через дверь на Ашрана. Тот лежал на диване, тяжело дыша. Кажется, спал.

Неужели он нашёл какого-то несчастного больного и отобрал его дом? Зачем?!

Подойдя, я коснулась ладонью его лба. Пылающего, просто горяченного!

Похоже, у моего спутника жар. Да что с ним происходит?

Сердце сжалось. Надо бы сделать компресс. Дать воды. И стащить с него сапоги...

Отогнав непрошенную жалось, я вернулась в спальню. Там имелось зеркало и расчёска, лишённая доброй половины зубьев. Попытаюсь хоть как-то привести в порядок растрёпанную, спутанную копну волос. А заодно подумать.

Может, это и к лучшему. Начни я сразу же вопить и убегать, не факт, что сумела бы. А ведь Ашран мог бы и связать.

Зато сейчас я относительно свободна. Пойду лучше изучу охрану, вдруг удастся её раскрыть? Магия Ашрана мне знакома, мы же раньше тренировались вместе. Да и сил у него не слишком много было, когда её активировал.

Не тратя магию на волосы, я кое-как справилась беззубой расчёской. Привела себя в приличный вид, проверила драгоценности. Тщательно припрятав колье и подвески во внутренний карман, серёжки положила в наружный. На всякий случай, а то мало ли. Вдруг воры.

После чего отправилась к выходу.

Ашран раскинулся на диване, на мгновение даже показалось, вокруг него виднеется какое-то свечение, странный призрачный огонь.

Стиснув зубы, я заставила себя пройти мимо. Он мне никто. Он ушёл от меня, променял меня на какую-то фифу. Кармина, моя подруга, их лично видела.

Он расстроил мою свадьбу, держит меня против воли. Может, это судьба так мне помогает, даёт шанс уйти!

– Мириэль, – пробормотал Ашран.

Вздрогнув, я приостановилась. После решительно вышла в сад и тщательно прикрыла за собой дверь.

Кони мирно пощипывали траву, вокруг по-прежнему никого не было. Домашняя живность тоже отсутствовала: здесь точно никто не живёт.

Приблизившись к калитке, я сосредоточилась, активируя магическое зрение.

Шарик магии горел по центру прохода, а к нему стекались ниточки со всей ограды. Лёгкое, дешёвое заклинание, у нас в замке стоят гораздо более сложные и многослойные. А это только на силе Ашрана и держалось.

Аккуратно, оставаясь начеку, я пустила скан-лучик, чтобы исследовать систему. Та вдруг напряглась, вспыхнула, вышвыривая мой чужеродный луч.

Почти машинально я выставила щит, защита ударила в него, и я отлетела назад. С трудом устояла на ногах.

Уф. Как же мне её вскрыть?

Снова присмотрелась. Шарик по центру изменил цвет, стал зеленоватым. Вместо того, чтобы оставаться спокойно в центре, вдруг начал хаотично двигаться. И будто бы тянуться в мою сторону.

Чуть поколебавшись, я снова выпустила сканирующий луч. Шарик вспыхнул, запульсировал, и внезапно... открыл проход!

Эм... что бы это значило? Он признал меня? Или я что-то сломала? Или притворяется, что выпускает, а стоит попробовать пройти – и окажусь в охранной паутине?

Понаблюдав с подозрением, я всё же решилась. Удерживая щит, осторожно шагнула в калитку.

Как ни странно, защита выпустила меня, шарик даже будто попытался коснуться напоследок.

Приободрившись, я прикрыла створку. Ещё раз глянула на дом. И поспешила по улице.

Сердце сжимало мыслями об Ашране. Может, зря я не дала ему объяснить?

Я ведь столько времени жаждала услышать, почему. Почему он так неожиданно покинул меня?

Как же долго мечтала увидеть его ещё хоть раз, хоть мельком! Услышать голос!

А теперь он тут. Совсем рядом. И в глубине души поднимается всё несказанное, задушенное. То, что я давно похоронила.

А оно всё ещё живо, оказывается.

Тряхнув головой, я отогнала эмоции. Он выкрал меня и тащит куда-то к драконам. Может, будет потом от родителей и жениха выкуп требовать? А что, неплохой способ разбогатеть.

Где я там лавку ювелира видела? Интересно, сколько авриев выручу за серёжки? В мастерской мадам Динн они стоили почти пять тысяч, а этого хватит пятьдесят раз съездить домой и обратно. Если не сто пятьдесят.

Какое-то время я кружила по незнакомым улочкам, пытаясь вспомнить, как мы ехали.

– Что-то ищешь? – поинтересовалась пухленькая девушка в симпатичном цветастом платье и коричневой шляпке. С россыпью веснушек на миловидном личике. Улыбнулась – и я тоже улыбнулась в ответ.

М-да, тут я не выгляжу, как почти герцогиня. Простолюдинки за свою принимают. И пусть.

– Ювелирную лавку, – отозвалась.

– Так это совсем рядом, за углом, идём проведу! – радостно вызвалась девушка.

Ого! Судьба точно мне благоволит.

– Я Лили, кстати, а ты? Недавно приехала?

– Так заметно? – усмехнулась я.

– Городок маленький, все друг друга знают, – пожала плечами она. – Откуда к нам?

– Из Шолтевиля, – не то чтобы солгала, но рассказывать всё о себе не хотелось. Впрочем, может, и стоило бы. Вдруг Ашран снова меня настигнет, хоть шанс будет, что родителям весточку передадут.

– Вот! – Лили указала на вывеску, где на золотистом фоне был изображён голубоватый огранённый камень.

Сама же взлетела на три ступени крыльца, дёрнула дверь. Обернулась растерянно:

– Ой, закрыто...

– Закрыто? – неприятно удивилась я, остановившись на ступеньку ниже. Даже не думала, что такое может быть. Все лавки вокруг работают!

– Ты не расстраивайся, наверное, мастер Токкен недалеко ушёл, обычно он днём всегда на месте... а что у тебя? Может, я смогу помочь? У меня брат тоже немного драгоценностями занимается.

– Серёжки, – пожала я плечами. – Продать хотела.

– Покажи!

Покосившись на закрытую дверь ювелирной лавки, я вытащила одну серьгу.

– А вторая? – Лили взяла её и принялась рассматривать.

– Такая же, – отозвалась я, внимательно наблюдая за движениями девушки.

Внутри колыхнулось нехорошее чувство. Может, не стоило с ней болтать, а просто дождаться мастера?

– А, поддельная, – разочарованно протянула мне серьгу Лили. – Авриев десять дадут.

– Почему это?! – возмутилась я.

4

Да лавка мадам Динн славится на всю страну! К ней в очередь за месяц записываются! И ладно если бы мне кто-нибудь их подарил, но мы с родителями лично выбирали!

– Ну ты не расстраивайся, – попыталась успокоить меня Лили. – Мало ли мошенников бывает? Хочешь, я брату покажу. Он точно скажет.

Уже почти вернув серёжку, она снова поднесла её к глазам. После повернулась и ловко сбежала со ступенек:

– Я сейчас! Подожди тут, сейчас его позову!

– Серёжку отдай! – крикнула я.

Сразу вспомнились рассказы Кёрка о рейдах в трущобы и нищие кварталы, куда меня родители и на пушечный выстрел не подпускали. Но тут же город, белый день!

Я дёрнулась было за Лили. Остановилась.

А вдруг у неё сообщники?

Злясь на себя, на Ашрана, который меня сюда притащил, на Кёрка, который не спешил спасать, какое-то время я ещё лелеяла надежду, что милая улыбчивая Лили действительно покажет серьгу брату. И вернётся сообщить, что она настоящая.

Переминалась возле крыльца. Где этот ювелир шляется?!

Как вдруг дверь скрипнула, выпуская прилично одетого мужчину преклонного возраста.

Меня словно кипятком ошпарило. Это ж Лили «толкнула» дверь, а я даже не проверила!

Правду Ашран когда-то говорил, родители слишком опекали меня. Слишком я привыкла к светскому обществу, джентльменам и чести.

– Всё в порядке, леди? – поинтересовался мужчина.

– Вы ювелир? – признала очевидное я. – Мастер Токкен?

Он внимательно, изучающе осмотрел моё нерадостное лицо.

– Идёмте, красавица, расскажете, что у вас произошло.

Я бросила взгляд на дорогу – сама не знаю, то ли всё ещё надеялась увидеть Лили, то ли раздумывала об Ашране. Надо было мне лошадь брать и уезжать отсюда. За оставшиеся полдня, глядишь, и до более крупного города добралась бы. Где есть сеть наших таверн.

Сухой, невысокий, чуть ссутуленный мужчина отворил дверь, приглашая меня внутрь. Настороженно озираясь, я вошла. Готовая на этот раз защитить все свои драгоценности.

Сложная система невидимых магических лучей просканировала меня, и это помогло немного успокоиться. Вот к такому уровню защиты я более привычна.

– Что у вас? – усадил он меня в мягкое обитое тёмным бархатом кресло за таким же бархатным столом. Сам опустился напротив.

В приёмной царил полумрак, тяжёлые портьеры прикрывали окна, но повинуясь взмаху руки владельца, по углам загорелись мягкие светильники.

– Серьги... были, – вздохнула я. – Хотела, чтобы вы оценили. А тут какая-то... – я замялась, подбирая приличные слова.

– Лили? – понимающе кивнул мужчина, откинувшись. Видимо, прочитал всё по моему лицу и добавил: – Известная шайка, что ж вы так неосторожно. Постоянно возле моей мастерской крутятся, ищут, кого бы обобрать. Уж сколько прошений в городскую полицию подавал. Да куда там, те откупаются, эти их никак поймать не могут.

– Откуда ж мне было знать, – пожала я плечами.

– Понимаю, девочка, не вы одна купились на милое личико и ласковые манеры, они-то умеют и в доверие войти, и подозрений не вызвать. Что, всё украли?

– Одну серёжку только, вторая вот... – я достала украшение, и мужчина взял его в руки.

Над столом загорелся яркий свет. Мастер приступил к осмотру, даже магические кристаллы принёс. Изучал через некоторые из них по очереди, палочками осторожно касался. Долго молчал, неслышно шевелил губами, но что именно, я не смогла расшифровать.

Наконец, сложив кристаллы в бархатный футляр, он положил серёжку на стол и снова откинулся в кресле.

Некоторое время будто с мыслями собирался, после произнёс:

– Скажу как есть. Серёжка одна, её уж не продать, только переделать в какой кулон или кольцо. Но даже так вам здесь никто столько, сколько она стоит, не даст.

– Почему?!

– Милочка, за подобный комплект вы смогли бы весь наш городишко купить. Здесь ни у кого столько аврий нет, мы не столица.

– Но... что же делать? Мне деньги нужны!

– Деньги можно заработать, – развёл он руками. – Больше, чем сто аврий, я дать за неё не смогу, просто потому что не смогу потом продать. Даже после переработки придётся везти в крупный город, искать покупателей. Хлопотно и затратно. Да и неизвестно ведь, какая история у серёжки.

Это что же, он обвиняет и меня в воровстве?! Я вспыхнула, но вовремя прикусила язык.

Поднявшись, он налил мне воды в бокал. Протянул, и пока я нервно глотала, окончил:

– Вы не спешите, подумайте. Приходите завтра, если решите.

– Не знаете, кто-нибудь в Эльвиле делает порталы?

– Да что вы! – округлил глаза мастер Токкен. – Это же сложное умение, такому мало где учат, да и силы сколько нужно влить! Нет у нас таких умельцев.

Вздохнув, я поднялась. Вернула серёжку в карман. Ювелир проводил меня до двери, вежливо попрощавшись.

Спустившись с крыльца, я сделала несколько шагов и остановилась, не представляя, что дальше.

Вернуться к Ашрану? Хотя бы коня забрать.

Ему бы микстуры какой купить... или лекаря... И не ел он давно, наверное...

Нет, нет, я о себе должна подумать, а не об этом... изменнике!

Кармина говорила, он снимал для своей новой пассии комнату и там с ней развлекался! В то время, когда я сгорала от мучительной страсти и обиды.

Вот пусть теперь расплачивается!

Поискать другого ювелира? Сомневаюсь, что в маленьком городке найдётся ещё один. Может, утреннюю газету? Вдруг там о моей свадьбе написали?

Только у меня и на это денег нет, хоть бери да отрывай от подвесок по камушку.

Снова скрипнула дверь – похоже, ювелир предпринял вторую попытку покинуть собственную мастерскую. И я поспешила скрыться за ближайшим углом, чтобы он меня не увидел.

Впереди виднелась центральная площадь, туда я и направилась. Вдруг хоть что-то полезное узнаю.

Площадь выглядела красивой и ухоженной. Над ней возвышалась белокаменная башня ратуши и даже работал небольшой фонтанчик, в котором с визгом плескалась детвора.

На башне парень в растянутых штанах выставлял сегодняшнюю дату и день недели – ничего себе, обед уже! У нас это делают на рассвете, и то магически. Никто по лестницам не лезет.

Я тщетно высматривала хоть одного газетчика, но те, похоже, в отличие от временщика, исполнили свои обязанности несколько часов назад и разошлись.

Стоило бы свернуть к ярмарке – может, найти заезжих купцов и напроситься с ними? Но я совершенно не помнила, в какой она стороне. Признаться, не уверена, что сейчас и дом Ашрана нашла бы.

Так и не решив, куда идти, топала в первом попавшемся направлении, когда сзади раздались неприятные шорохи, шепотки.

– Вон она, – тихий женский. И сразу же резкий мужской окрик:

– Эй, красотка, покажи-ка, что у тебя в карманах!

Я обмерла, оглянулась.

Лили! И целая шайка воришек вместе с ней.

Наскоро огляделась, однако шайка выбрала удачный пустой переулок, даже на помощь позвать некого.

– Не бойся, – веснушчатое личико оставалось таким же милым и приятным, но больше я на это точно не куплюсь. – Просто отдай нам вторую серёжку и что там ещё у тебя есть. И не пострадаешь.

– Хм, а я как раз не прочь помочь ей немного пострадать, – с мерзкой ухмылочкой бросил один из парней.

Лили шикнула на него и снова обратилась ко мне:

– Ну же. Видишь, мальчики нервничают?

Наверное, я смогла бы убежать. Но не после ночи в седле и всех этих потрясений, отобравших львиную долю моих сил. Сразиться с ними? Но у меня нет никакого оружия, а они явно не станут придерживаться правил благородного боя.

Просто отдать вторую серёжку? А вдруг решат меня обыскать?

Сомневаться было некогда: шайка уже приближалась, и я сформировала магический шар на ладони. Хотя бы узнаю для начала, есть ли у них магия, у кого и сколько. Только если у всех и много, то...

– Шкрад... магичка... – зашипел один из парней, повыше и посимпатичней, чем-то похожий на саму Лили.

И вырастил на своей ладони магическое ядро – раза в три больше моего.

Точно что шкрад! Шевельнув рукой, я свой шарик преобразовала в щит. И тут же в него посыпались удары – магов среди шайки было минимум трое!

Я отступала, держа щит и пытаясь устоять на ногах. Оглянулась, чтобы понять, где проход, и не дать прижать себя к стене.

И снова увидела призрачную фигуру мужчины! На свету черт лица было не разобрать, но взгляд – внимательный, пристальный, – я ощутила абсолютно.

Шайка никого не заметила, продолжала продвигаться, почему-то не пытаясь взять меня в кольцо. Значит, ждут подкрепления. Наверняка сзади.

Один из парней бросил взгляд вверх, и я проследила за ним.

Ещё и на крышах! Сбегаются отовсюду как тараканы, учуяли во мне богатую добычу!

В небе что-то промелькнуло. Росчерк крыльев... Не может быть!

Кёрк?!

– Дракон? – уловил и кто-то из парней.

– Дракон в нашей дыре? – насмешливо хмыкнул парень, похожий на Лили. Задрал голову, но там уже ничего не было видно.

Стараясь не слишком радоваться, я всё же ощутила прилив сил. Пусть это будет Кёрк, пусть заберёт меня отсюда!

– Хватит цацкаться! – рыкнул тот, который пускал на меня похотливые взгляды. – Хватайте её!

Ватага ринулась ко мне, пытаясь смять всей своей коллективной магией мой щит.

И в этот миг меж нами прыгнула сильная мужская фигура.

5

В первое мгновение я подумала, что это Кёрк. Что дракон в небе принёс его ко мне на помощь. Но в глубине души уже знала – нет.

Широкие плечи, твёрдая стойка, та же коричневая дорожная куртка – будто не он только недавно метался в жару.

Ашран.

Сейчас он не ускорялся до нечеловеческих пределов, лишь взмахнул парными клинками – и вихрь магии снёс всё, что летело в мои щиты. Возвращая шайке.

В глазах парней сверкнуло восхищение – неуместное, как по мне, в такой ситуации. Вообще-то их теснили! Разбросали вокруг, ещё и ускорения придали тем, кто имел неосторожность развернуться к Ашрану пятыми точками.

И всё равно, чёткие сильные движения даже у меня вызвали невольное уважение, почти восторг.

Как же приятно ощущать его впереди! Щитом, который не допускает ко мне ничего плохого.

Впрочем, я и сама поспешила развернуться, встала спиной к спине, вспомнив о тех, кто подкрадывался сзади. Усилила щит, и Ашран тут же отреагировал, сделал круговое движение, испуская спираль огненных искр.

Парни замерли, а после тоже пустились наутёк, определив в Ашране слишком сильного соперника. А ведь по сути он ненамного старше их!

Правда, выглядит таким взрослым. Таким... таким...

Ох.

Ашран внимательно оглядел улепётывающих воришек, задержался на Лили, которая, убегая, умудрялась ещё и глазки строить. Зараза рыжая!

Убедившись, что опасности больше нет, снял магические щиты и шагнул ко мне.

– Мириэль, – проговорил, и я непроизвольно напряглась, ожидая, что выскажет всё о моём побеге. А то и связать решит, чтобы не попыталась снова!

А ведь раньше он никогда не высказывал мне возмущения, наоборот, именно у него я всегда искала поддержки и одобрения. Казалось, что бы я ни делала, как бы ни выглядела, о чём бы ни говорила – ему всё нравилось!

Нравилось да разонравилось, одёрнула сама себя. Подняла на него взгляд.

Он несколько мгновений изучал меня – а я пыталась найти следы жара или болезни. Но он не выглядел больным, разве что бледнее обычного и лицо немного осунулось.

– Есть хочешь? – спросил, едва уловимо вздохнув.

Я удивлённо выпучила на него глаза. А он вдруг взял и засмеялся в ответ на мою реакцию!

Рот тут же наполнился слюной, напоминая, как давно в нём ни крошки не было.

Серёжка! Запнувшись, я оглянулась туда, где последний раз видела Лили. Но её уже и след простыл.

Ашран смотрел внимательно, пристально. Если я ему скажу, он наверняка сумеет отобрать моё украшение. Даже если его уже спрятали в каком-нибудь тайнике.

Но вдруг стало неловко, даже немного стыдно. И как меня угораздило так глупо вляпаться?

– Хочу, – отозвалась лишь.

Ашран задавать лишних вопросов не стал. Взял мою руку и повёл куда-то.

Какая же всё ещё горячая у него рука! Прямо искры побежали по моей, поднимаясь до плеча, напоминая, как он впервые меня коснулся. И наш первый поцелуй – мой первый в жизни поцелуй с мужчиной!

И наше знакомство.

Мы тогда уже жили в герцогском имении. Наверное, родители сделали заказ в оружейной лавке – я не слишком вникала. Но когда увидела Ашрана, который привёз им большой ящик, сердце замерло.

Мы столкнулись в проходном зале и, кажется, смотрели друг на друга бесконечность. Пока старый слуга не кашлянул, намекая, что молодому человеку в отцовский кабинет.

А я потеряла покой и сон! За пару дней разузнала у слуг, кто он, и решила прокатиться в сторону оружейной лавки.

Ашран потом говорил, что тоже приходил к нам снова, но его и на порог не пустили.

Но тогда я этого не знала, мне не так давно исполнилось семнадцать, и я впервые в жизни влюбилась – сразу, бесповоротно.

В лавку заходить не рискнула, покружила по улицам и, разочарованная, собиралась возвращаться, когда мой конь подвернул ногу на мостовой.

Едва не свалившись, я спешно соскользнула с седла и уставилась на слетевшую подкову, пытаясь сообразить, что делать.

Тогда-то и раздался голос, от которого пресловутые бабочки заполнили не только мой живот, но и каждую клеточку тела:

– Нужна помощь?

И закрутилось. Ашран взял под уздцы коня, который не желал идти, прихрамывая, и повёл к ближайшему кузнецу. Ещё и сам заплатил – в тот момент у меня даже мысли о деньгах не возникло, это уж родители потом объяснили, кто мне ровня, а кто нет. Ещё и ему пытались вернуть затраты, впрочем, он брать не стал.

Ашран сказал, что давно заприметил меня, только не знал, как подойти. А я смущалась, что додумалась отправиться верхом – действительно, как тут разговориться? И посмеивалась, что это он сглазил моего коня.

Мы болтали до самого вечера, обо всём на свете, и условились увидеться назавтра. Родителей я и слушать не желала, пригрозив, что сбегу из дома, если не дадут мне с ним встречаться!

Ну и что, что мы выкупили герцогское имение, от этого титул не приобрели, а чем владельцы сети таверн лучше владельцев оружейной лавки?

Конечно, они мечтали выдать меня за аристократа, даже добились приглашения на королевский бал, где знакомили меня со всей знатью Уривиля.

Да кому нужна была эта знать, когда вечерами меня дожидался он? Тот, без кого я больше не представляла своей жизни. Тот, за кого мечтала выйти замуж.

Тот, кто растерзал моё сердце, показав, что такое предательство.

Слёзы невольно выступили на глазах. Только тогда я осознала, что пока вспоминала, Ашран привёл меня в небольшую и уютную местную забегаловку, от которой исходили умопомрачительные ароматы.

Все столы, даже на веранде, были покрыты белыми скатертями с магическим самоочищающимся слоем.

Проворная девчушка лет тринадцати тут же притащила воду и посуду, быстро приняла наш заказ и убежала в кухню.

А мы остались вдвоём. Как когда-то в родном Уривиле, все приличные кафе которого мы за тот год, что встречались, исходили не по одному разу.

– Почему? – шепнула я, не удержавшись.

Волна, которую я так долго забивала, зажимала внутри, всё же вырвалась, прокатилась по телу, и лишь нечеловеческим усилием я остановила её возле глаз. Ещё не хватало разреветься.

Но голос всё-таки дрогнул, когда я задавала вопрос:

– Почему ты покинул меня?

Он замер на миг, в серых глазах что-то вспыхнуло. Такое родное, такое близкое! Будто мы и не расставались на эти ужасные месяцы.

А после лицо вдруг изменилось.

– Потому что я мерзавец? – отозвался, не то спрашивая, не то утверждая.

Закусив губу, я отвернулась. Отличный отрезвляющий ответ.

– По итогу я поступил правильно? – тихо проговорил он, попытавшись накрыть мою руку своей.

Но я забрала её, гневно сверкнув на него глазами.

– Ты ведь смогла полюбить герцога, – добавил.

Это ты полюбил другую, хотелось мне закричать! Но я лишь промолчала, удерживая непослушные слёзы.

– Ты поступил правильно, – отозвалась. – Когда ты вернёшь меня жениху?

– Когда решу один вопрос.

Я вскинулась, желая потребовать объяснений, но в этот миг прибежала девчушка с тарелками. Напоминая, что здесь, наверное, не самое лучшее место для подобных разговоров.

Ели мы в тишине, так же молча Ашран оставил на столе несколько монет.

– Не пытайся больше сбежать, Мириэль, – проговорил, когда мы вышли на улицу.

– Откуда ты узнал, где меня искать? – запоздало удивилась я.

И правда, я ведь просто бродила по улицам!

Он покосился с таким странным видом, что сердце снова обожгло огненной волной. Так захотелось услышать что-то вроде «я всегда тебя найду».

Но он лишь промолчал, показывая, что не будет отвечать.

Я хотела было расспросить о той странной мужской фигуре, даже попыталась подобрать слова. Но так и не смогла. Говорят, есть люди, которые видят призраков, но я-то к ним никогда не относилась!

А вдруг это какое-то магическое воздействие? А вдруг это родители пытаются меня найти? Говорят, особо сильные маги могут свою проекцию переносить.

Да вообще много чего говорят.

Когда-то я могла рассказать Ашрану всё. Но не теперь. К сожалению.

Тени начали удлиняться, где-то играла музыка – не совсем складно и в такт, но чистый голос так красиво запевал, что в пору заслушаться. Да только после еды меня неодолимо начало клонить в сон, будто сразу навалилась вся усталость.

Как добрались до дома, я помню смутно. Ноги заплетались, показалось, Ашран тоже покачивается, но может, это меня уже начало шатать.

Ванны в доме не было, даже туалет стоял отдельно в саду. Поэтому, скинув только куртку и брюки, я забралась в кровать, мысленно поблагодарив хозяина. И моментально отключилась.

Снился мне Ашран. Давно уже я не видела таких снов, хотя раньше, после его ухода, они преследовали меня постоянно.

Во снах он часто говорил, что любит меня, и обещал вернуться. Но сегодня так знойно целовал, так горячо касался, что, кажется, я проснулась в не меньшем жару, чем оставила его вчера! Села, соображая, где нахожусь.

За окном стояла поздняя, густая ночь, самый тёмный предрассветный час.

Оглядев спальню, я надела брюки и прислушалась.

Откуда-то доносились приглушённые голоса, Ашран разговаривал с другим мужчиной, но слов было не разобрать.

Осторожно, стараясь не шуметь и не скрипеть половицами, я приблизилась к двери, приоткрыла.

В гостиной никого не было, голоса долетали из кухни, на пол падала полоска света.

– ... нужно поторопиться... – настаивал незнакомый голос.

Ступая так же тихо, босиком, я направилась было туда, как взгляд зацепился за куртку Ашрана, брошенную на подлокотник дивана.

Немного поколебавшись, я свернула к нему. Взяла её и принялась исследовать карманы, то и дело косясь на дверь кухни.

Мужчины продолжали разговаривать, не заметив меня.

В карманах нашёлся кошель, несколько монет и мелких купюр, и ещё тонкая бумага во внутреннем.

Осторожно достав, я развернула её. И обмерла.

Вырезка из газеты.

Странная какая-то газета, будто грязная, некачественная. Кёрк когда-то говорил, что контрабандисты и всякие головорезы издают свои газеты, где обмениваются информацией.

Заказами, например. На один из которых я, судя по всему, сейчас и смотрела.

Часть слов была мне незнакома – какой-то жаргон. Но своё изображение я узнала сразу. Именно его мы отправляли во все газеты – обычные, разумеется, – сообщая о помолвке леди Мириэль Арванти с герцогом Кёрком Сильвендаром.

Да, глубоко в душе я хотела, чтобы эти заметки увидел Ашран! И пожалел, что потерял меня.

Но даже подумать не могла, что попаду в подпольные газетёнки низших сословий!

Несмотря на незнакомые слова, общая информация была понятна. Кто-то заказал моё убийство. И давал за него награду.

Немалую такую награду в десять тысяч аврий! Ещё и прилагалось всё расписание свадебной церемонии и где легче всего меня достать. Между прочим, герцогского имения и той комнаты, куда явился Ашран, здесь не было – это уж он от себя проявил инициативу, забравшись туда. Слишком хорошо знал мой дом.

Судя по дате, заказ появился ровно за день до церемонии.

Это что же получается...

Ашран везёт меня к заказчику? Продать за десять тысяч аврий?!

А дружок ещё и поторапливает.

6

Почему я не сбежала сразу же! Уже была бы в другом городе!

Дёрнувшись, я попыталась вернуть вырезку обратно. Но в этот миг дверь кухни отворилась.

На пороге возник он. Мой кошмар. Предатель и изменник.

Тот, кто решил на мне заработать.

Увидев, ***что***я держу в руке, усмехнулся мрачно.

– Мириэль.

– Как ты мог? – пробормотала я.

– Понимаешь теперь, почему я тебя забрал?

– Ты собрался разбогатеть, продав меня?!

Несколько мгновений настолько полосующего взгляда, что я непроизвольно поёжилась. Обхватила себя за плечи.

– Такого ты мнения обо мне?

– А какого я должна быть о тебе мнения? Ты... предатель! Бесчувственный, бесчестный, беспринципный... да, мерзавец!

Высказала. Не то чтобы мне полегчало, наоборот, ещё сильнее стало колотить. Но как же давно я мечтала высказать ему всё, что думаю о его измене.

– Не переживай, тебе недолго осталось меня потерпеть, – и снова усмешка, такая холодная, чужая.

Выдохнув, я на миг зажмурилась. После глянула на него:

– Ты же знаешь. Родители дадут больше... – я осеклась.

Вот теперь его глаза вспыхнули такой... ненавистью? Яростью? Что все слова просто застыли на языке.

– Не сомневаюсь, – он всё же справился и с лицом, и с голосом. Прозвучало сухо. И так холодно, что я снова поёжилась.

– Ты должен был показать это моим родителям! Жениху! – крикнула я в надежде достучаться.

– Думаешь, они отменили бы свадьбу?

– Усилили бы охрану! – ещё немного, и от наших взглядов искры посыплются! – Мой жених – королевский гвардеец, драконий наездник! Уж он-то сумел бы найти того, кто за этим стоит! А ты... ты хочешь и выкуп получить, и награду? Потому не избавился от меня сразу?

Ашран скрипнул зубами, вскинулся было, чтобы ответить, но в этот миг из кухни раздался стук посуды. Ашран глянул в ту сторону, я вздрогнула:

– Кто там?

– Простите, не хотел мешать, – дверь открылась шире, на пороге появился ещё один молодой человек.

И я узнала его!

Я не могла определить, его ли образ мерещился мне в кресле и на улице. Слишком уж размытыми они были, слишком быстро исчезали.

Но именно ему Ашран передавал моё свадебное платье! И локон волос, наверное.

Они сообщники? Он отправил платье в качестве доказательства, что я у него? Или это тот, кто, собственно, и сделал заказ, платит за мою смерть?

Но почему? Я его впервые вижу!

– Позвольте представиться, Дорейн, – как ни в чём не бывало проговорил незнакомец. – Хозяин этого дома.

Ну... на человека, нуждающегося в кресле на колёсах, он никак не походил. Скорее наоборот – от него так и веяло силой, и физической, и магической. Длинные тёмные волосы, широкие плечи, синие глаза, улыбка, что наверняка сводит девушек с ума.

Мне вот интересно, а где же ***настоящий*** хозяин?

Внимание привлёк свет сзади него. На кухонном столе, в странном деревянном футляре лежал какой-то сияющий не то камень, не то плотный сгусток.

Заметив, куда я смотрю, Дорейн шагнул к нам и прикрыл за собой дверь.

– У вас есть ещё немного времени поспать, – проговорил.

Я бросила гневный взгляд на Ашрана – тот стоял сжав зубы и продолжал сверкать глазами.

– Мне нужно отлучиться, – буркнула, бросившись к выходу.

Не то чтобы действительно было слишком нужно в отдельно стоящую будку, но я вдруг ощутила, что задыхаюсь. Не могу находиться в доме с этими... этими... двумя.

Сделала круг по двору, машинально присмотрелась к ограде. Может, она снова меня выпустит?

К моему изумлению, охрана выглядела совершенно иначе – будто кто-то влил в неё несколько литров магии, усилив на порядок!

Отвлёк тихий шорох. На миг показалось, снова мелькнула фигура – но тот ли это призрак, или реальный человек, в темноте разглядеть не удалось.

Затаившись под деревом, я пыталась присмотреться. В той стороне что-то виднелось – кажется, хозяйственные постройки. Вероятно, раньше там разводили домашнюю живность или хранили припасы.

В какой-то миг в небольшом оконце одной из построек мелькнул свет. Оглядевшись, я осторожно двинулась туда.

Никаких фигур видно не было, лишь свет разгорался всё ярче, будто даже сквозь деревянные стены просвечивал. Осторожно, оставаясь начеку, я приблизилась. Открыла дверь, которая запиралась на деревянную поворотную защёлку.

Внутри было темно, пусто, воздух наполнял лёгкий запах, напоминавший, что когда-то здесь держали скотину.

Остановившись, несколько минут я всматривалась в темноту. Пыталась понять, что это был за свет. Откуда. И вообще, зачем я сюда пришла.

И вдруг впереди замерцала странная призрачная стена. Будто сотканная из магии. Будто... некий скрытый тайник внезапно сделался почему-то видимым.

Интересно, он принадлежит новому хозяину? Или тому, из кресла?

Шагнув, я протянула руку, коснулась этой призрачной светящейся стены.

Тонкий разряд магии кольнул пальцы, проник сквозь стену. Пелена упала, открывая десятки огненных шариков, похожих на тот, что я приметила на столе в кухне.

– Наша... – послышались шепотки, усиливаясь, обволакивая меня. Я не могла отличить голоса, даже не уверена была, что слышу именно слова – но они кружили вокруг, вибрировали, звали.

– Помоги... освободи... – доносилось отовсюду, ко мне будто тянулись лучики – но магическая стена прочно удерживала их, не давая вырваться.

Ещё одно мгновение, укол, разряд. И всё исчезло, будто и не было ничего. Лишь померещилось.

Старый сырой заброшенный сарай. И только пальцы горят, покалывают, убеждая, что мне не привиделось.

Что это? Что здесь происходит?

У меня, конечно, было лучшее образование. Но ничего подобного учителя мне не рассказывали. Это... явно из запретной магии, которой меня не учили! Использование которой строго карается.

Во что встрял Ашран?

Я даже непроизвольно коснулась обрезанной пряди, передёрнувшись. Какой ритуал он собирается провести? Какие уже провёл?

Это же... это же явно живые создания! Кто? Почему они тут? Их каким-то образом заперли?

Кто бы и для чего ни держал несчастных, мне отчаянно захотелось их освободить.

Я ведь тоже пленница. Пусть у меня и чуть больше свободы передвижений.

Несколько мгновений я боролась с желанием пустить магию, снова нащупать невидимый тайник.

А вдруг Дорейн почует? Вероятно, его-то я и заметила, когда приносил сюда новый шарик.

Вздохнув, я бесшумно вышла наружу, заперла дверь.

Я вернусь сюда. Разберусь, что тут творится. Если понадобится, приведу королевских магов.

А сейчас лучше пойти в дом, пока меня не хватились.

Осторожно нащупывая взглядом заросшую тропку, я всё же не смогла отказаться от мысли ещё раз глянуть на калитку. Вдруг магия Ашрана ещё там и так же выпустит меня? Уж я время терять не стану, помчусь хоть до самого Уривиля без остановки.

Лошади, кстати, были уже распряжены, кто-то насыпал им овса и налил воды. Не так-то просто будет помчаться, даже если проход отворится.

Обойдя дом, я покосилась на горящее окно кухни, но заходить на террасу не стала. Пошла дальше, однако приглушённые голоса заставили замереть. А после двигаться медленно, держась теней.

– Понял, – тихо проговорил Дорейн, почему-то из-за калитки. И добавил неожиданно мягко: – Спасибо.

Не успела я удивиться, зачем им выходить со двора, как ответил совершено другой голос. Вовсе не Ашрана. Голос, вогнавший меня в ступор:

– Спасибо в карман не положишь! – буркнула... Лили!

Это... это что-то невообразимое! Может, я ошиблась?

Звякнули монеты, а я, забыв об осторожности, метнулась к ограде. Как раз чтобы успеть заметить коричневую шляпку.

И едва не столкнуться с заходящим хозяином дома. Тот с удивлением приподнял бровь, удержав меня за плечи.

– Какие у вас дела с воровкой?! – воскликнула я, чуть не задохнувшись от возмущения. Лунный пепел, во что я встряла! Домой хочу!

– Она что-то у тебя украла? – уточнил Дорейн, бросил настороженный взгляд на крыльцо, куда как раз вышел Ашран.

– Серёжку, – вздохнула я. И на молчаливый требовательный взгляд добавила: – Продать хотела, но ювелир одну не взял.

Мужчины переглянулись.

– Плохо дело, – мрачно констатировал Дорейн. – Информация могла уже просочиться. Вам нужно уезжать немедленно.

Ашран кивнул:

– Собирайся, Мириэль. Доспать не выйдет.

Э... похоже, мне стоило промолчать. Немного оттянуть время и, может быть, меня нашли бы! Надеюсь, родители с женихом.

– Зачем нам в Др'орувир? – не сдвинувшись с места, сложила я руки на груди.

Мужчины снова переглянулись.

– Дела, – не менее мрачно проговорил Ашран.

– Да у нас же постоянные стычки с драконами! – не выдержала я. – Кто нас туда пустит? Захватят на границе и даже имён не спросят!

– Не захватят, – твёрдо проговорил Ашран, спускаясь с крыльца. – Я запрягаю коней, забери вещи. Можешь перекусить, если хочешь, но быстро. На кухне хлеб, сыр и окорок.

На кухню я действительно заглянула. Не за едой – проверить, а вдруг тот странный шарик всё ещё там?

Но на столе стояла лишь еда, я отщипнула немного хлеба, сыра и мяса, плеснула воды из бидона. И задумалась.

Ашран явно связался с какими-то подонками.

Может, ему нужна помощь?

Нет. Я не должна сочувствовать, он мне никто! У меня есть жених.

Он... мог бы вести себя иначе. Хотя бы просто всё объяснить. Шкрад, как же я обманулась в нём!

Прикрыв глаза, я попыталась вспомнить карту. Где ближайший город с таверной, которая принадлежит моим родителям? Только так я смогу передать им весть.

Коней всего два, надеюсь, Дорейн с нами не увяжется.

Он действительно лишь проводил нас за калитку. До чего же не хотелось оставлять его с этими дивными живыми комочками, которые так тянулись ко мне, так просили помощи!

Луна серебрила дорогу, и в её свете мне всё мерещилось «Наша... Освободи...».

7

Мысли в голове совсем не собирались в стройную картину. Хотелось как раньше, прижаться к сильной груди, довериться. Попросить – объясни мне всё. Я постараюсь понять.

И в то же время хотелось просто проснуться. Обнаружить, что всё случившееся – лишь страшный сон. Бывает же перед свадьбой?

Разгорелся рассвет, появлялись первые путники. Ашран будто и вовсе не смотрел на меня, совершенно не облегчая мне решение заговорить. Но стоило чуть отстать, как тут же оборачивался. Давал понять, что всё контролирует.

Впереди показались горы Драконьего кряжа, что отделяют Сарину от Др'орувира. Самые высокие вершины едва различались вдали, скрытые облаками. Но первые холмистые отроги были уже близко, кое-где на них даже имелись приграничные поселения.

Я любовалась невероятным пейзажем, солнечными лучами и умытой травой, когда Ашран вдруг свернул с основной дороги на едва заметную тропку. Оглянулся – мой конь по инерции следовал за ним.

Чуть пришпорив скакуна, я нагнала спутника.

– Ашран...

Он повернулся, и я осеклась. Ясные серые глаза глянули мутно, воспалённо. Вокруг него снова вилось пламя – почти незаметное в ярком солнечном свете, но вблизи ощущался невероятный жар.

Грудь тяжело вздымалась, на лице блестели редкие капельки пота. Волосы непослушно ерошились, руки вцепились в поводья.

– Ещё... немного, – хрипло проговорил он.

– Что с тобой? – пробормотала я.

– Всё хорошо, Искорка, я в норме, – он снова вернул взгляд на дорогу.

А у меня внутри всё замерло. Искорка. Раньше он часто называл меня так. После того, как мы стали тренироваться вместе. Говорил, моя магия яркая, сильная и вкусная. Искристая.

Но за все эти дни – ни разу. Я думала, он специально держит дистанцию, показывает, что мы больше не близки. А то и давно уже забыл. Подумаешь, забавное прозвище.

Я и сама за полгода отвыкла, почти забыла.

И вдруг – как гром среди ясного неба, такое внезапное, непринуждённое. Будто случайно сорвавшееся с языка в полубеспамятстве.

Ударом молнии в сердце. Раскалывая ту самую льдинку, в которой всё ещё теплились мои чувства к нему.

Какое-то время я двигалась, ничего вокруг не видя, переваривая услышанное. Мы углубились в заросли. Сияние вокруг него разгоралось, иногда мне казалось, он сейчас вспыхнет самым натуральным огнём. Огонь перекинется на деревья, и мы устроим лесной пожар!

Ашран больше не оглядывался. Ехал неестественнопрямо, покачиваясь в седле. Словно изо всех сил удерживаясь в нём.

Я мысленно перебирала всё, что когда-либо изучала из теории или практики магии, чтобы понять, что с ним. Но это не походило на рану, даже от магического оружия или артефакта, на проклятие каких-нибудь лей-ведьм, живущих в западных землях, на болезни магических каналов – ни на что из известного мне!

Я и не заметила, что тропа пошла под уклон, пока подниматься не стало слишком сложно. Из-под копыт начали сыпаться камни, мой спутник соскочил с коня. Я тоже предпочла передвигаться по земле, взяла своего жеребца под уздцы.

– Почти пришли, – хрипло пробормотал Ашран, уверенно ведя меня за небольшой выступ.

За которым открылся неширокий пещерный свод, малозаметный снаружи.

– Переночуем тут, – Ашран обмотал поводья вокруг небольшого деревца у входа.

Я покосилась на солнце, которое едва подобралось к зениту. До ночёвки ещё полдня!

Впрочем, спорить не стала. Он явно не в состоянии ехать дальше. А для меня это... шанс, пожалуй?

Ашран взял поводья и у меня, закрепил за то же деревце. Рядом по склону стекал ручей – очень удобное место для ночлега, если так подумать. Дальше в горах может быть хуже.

Пока я осматривалась, он зачерпнул воды прямо из ледяного ручья. Умылся, напился из пригоршней. И двинулся внутрь.

Наполнив почти опустевшую флягу, которую Дорейн дал нам в дорогу, я опасливо заглянула в пещеру.

Здесь было сухо и на удивление уютно. Из боковых трещин пробивались солнечные лучи, пол устилали сухие листья. Сама пещерка оказалась маленькой, у дальней стены лежал тюфяк – похоже, время от времени кто-то да останавливается в ней на ночлег.

Всё это бросилось в глаза в секунды. Потому что взгляд прикипел к Ашрану.

Он стоял, упёршись руками в стену, будто превозмогая приступ, и продолжал гореть всё ярче.

Дыхание сделалось глубоким, хриплым, по коже бежали странные светящиеся разводы. Пальцы вцепились в стену до побелевших костяшек, волосы спутались. Ноги упирались в пол, словно нащупали единственную позу равновесия. Чуть коснись, и всё рухнет.

– Ашран... – пробормотала я с ужасом.

Он не отозвался, лишь огонь колыхнулся – то ли услышал, то ли просто жил в каком-то своём ритме.

Раздался жуткий, пугающий звук, будто что-то внутри него ломалось, выворачивалось. Он рухнул на колени, продолжая упираться руками в стену. Показалось, сейчас закричит, ведь это что-то до безумия болезненное, в буквальном смысле сжигающее его изнутри.

Но он лишь сжал зубы так, что они чудом не раскрошились. Изо рта вырвался глухой, сдерживаемый стон.

Наверное, сейчас лучшее время попытаться сбежать. Он вряд ли сумеет догнать меня.

Я совершенно точно знаю это, оглядываюсь на выход... Но вместо этого внезапно зачем-то приближаюсь к нему. Касаюсь плеча – оно напряжённое, словно раскалённый камень. Внутри, в суставах что-то происходит, и кожа продолжает расцвечиваться плывущими узорами.

Всматриваюсь, пытаясь понять – но нет, я никогда не видела таких. Ничего подобного не видела.

Подношу к его губам флягу – и он делает несколько жадных глотков. Смачиваю свою ладонь, кладу ему на лоб – и вода с шипением испаряется.

Он чуть поднимает голову, ловит прохладные касания, и я снова и снова смачиваю. Обтираю пылающее лицо.

– Что происходит? – бормочу, когда его начинает колотить. – Что с тобой? Расскажи мне. Пожалуйста.

Он молчит, не уверена, что вообще слышит меня, и уж точно вряд ли способен понять и осознать сказанное. И я продолжаю что-то бормотать, отирать лицо. Зачем-то обнимаю сзади за плечи, прижимаюсь грудью к его спине. Наверное, думаю, что так его перестанет колотить. Но то, что с ним происходит, гораздо сильнее – и нас колотит вместе, и я не могу отпустить его. Просто не могу.

Потому что... я так давно мечтала его обнять. Ещё хоть раз. Не то чтобы я думаю об этом, но желание исходит из самой глубины моей души.

Мне хочется быть рядом. Разделить с ним эти страшные часы. Я даже ругаю себя за то, что не позвала лекаря, позволила Ашрану в таком состоянии поехать. И сразу же понимаю, что лекарь наверняка тут тоже будет бессилен.

– Всё... в порядке... моя Искорка... – бормочет он чуть слышно. – Скоро... пройдёт... я успею...

– Куда? – спрашиваю, но он не отвечает. Будто вообще не уверен до конца, что я нахожусь тут.

В какой-то момент осозна***ю***, что вода во фляге закончилась, поднимаюсь, чтобы ещё наполнить её.

Ашран вдруг резко вскидывается, в долю мгновения оказывается на ногах.

Взгляд горит, немного пугающе, немного болезненно. На открытых участках кожи продолжают сиять, перемещаться узоры, и глаза будто чуть меняют цвет. Или это отблески так падают, но я пугаюсь. Вздрагиваю, отшатываюсь.

– Мириэль, – произносит он хрипло, шагает ко мне.

И вдруг резко прижимает меня к стене.

Его глаза сверкают – я уже не понимаю, каким цветом. Затягивают – и я отчаянно стараюсь не утонуть в них снова. Не рухнуть в этот омут второй раз.

Перевожу взгляд на губы. И ох, лучше бы я этого не делала!

Сейчас они не плотные, не стиснутые – на них проступает улыбка, пугающая и манящая одновременно.

Его тело вжимает меня в камень, и кажется, что тот тоже раскалённый. Руки упираются по бокам от моего лица, успеваю заметить кровь на содранных ладонях, но он будто вовсе не ощущает этого.

Только смотрит, дышит, грудь так высоко вздымается, с каждым вдохом почти впечатывая меня в каменный пещерный свод.

Я ощущаю его – всего. Так, как никогда не ощущала прежде. Потому что всё-таки он берёг меня. Всегда был нежен и осторожен. И ещё... наверное, боялся меня потерять. Родители ведь не упускали случая показать, что он мне не ровня. А он желал обеспечить мне тот уровень жизни, к которому я привыкла.

По крайней мере, я верила в это. Тогда.

Но сейчас передо мной будто другой мужчина. Или как минимум – вырвавшийся из всего, что сдерживало его когда-то.

Он горит, я вижу этот огонь, языки призрачного пламени вокруг, и наверное они должны меня обжечь – но гораздо сильнее обжигает то желание, которое исходит от его тела.

Взведённого, горячего, возбуждённого.

Да, в каждом движении ощущается буйная, почти животная страсть.

Тону в запахе, взгляде, прикосновениях.

– Ашран... – шепчу, пытаюсь упереться в его грудь, но он будто совершенно не замечает этого, просто убирает мои руки своей, обводит контуры моего лица. Придерживает мой подбородок.

Его губы всё ближе, и наверное я должна кричать, сопротивляться, взывать к нему, но я смотрю на них как заворожённая. Вспоминая их вкус, отзеркаливая его желание.

И он вжимается губами в мои, требовательно, властно, как никогда не целовал меня раньше.

Обводит языком, раскрывает, врывается внутрь, опаляя дикой, мощной силой.

Что-то незнакомое, чужое мелькает не то в его магии, не то в глазах. Будто смотрит, оценивая.

А он всё продолжает целовать меня, касаться всем своим телом, чуть отпуская и снова вжимая в стену, и от этого откровенного ритма внутри разгорается пожар. Тот, который всё мечтал разбудить Кёрк, и мне даже казалось, будто разбудил.

Но сейчас я понимаю, что – нет. По сравнению с тем, что творится во мне сейчас – никакие поцелуи Кёрка не могли затронуть и десятой доли моих эмоций, страсти, чувств.

Эта мысль проносится, чтобы тут же исчезнуть, потому что Ашран продолжает меня целовать, держа голову, прижимая к себе.

И я, наверное, отвечаю. Сама не понимаю. Перед глазами светятся огненные всполохи, его губы смещаются на мои щёки, шею, жалят нещадно. Он будто оставляет на мне какие-то отметины, печати, зато ничего чужеродного больше не чувствую. Наоборот, дивную гармонию. Признание.

В какие-то мгновения начинает казаться, что моя кожа горит, и по ней тоже идут эти непонятные узоры. Это пугает, я снова пытаюсь высвободиться – но сильные руки опять не пускают.

Почему я решила, будто смогла бы убежать? От него не вырваться. Не уйти.

Он продолжает прижимать меня к камню, заливать огненным светом. Покрывать безумными поцелуями.

И снова мне слышится странный шёпот, зов, неясные слова. Только я уже совершенно не понимаю, кто, откуда меня зовёт.

Кажется, откуда-то издалека. И я тянусь туда, пытаюсь заглянуть, понять – но вместо этого лишь окунаюсь куда-то во тьму.

8

Первым звуком пролилось журчание ручейка снаружи, капель воды совсем рядом – кап, кап.

Капало, кажется, с моего собственного лба.

В голове было гулко и темно, я резко попыталась сесть – и она отозвалась взрывом.

Магический резерв жалобно пискнул, и я с ужасом обнаружила, что он почти опустошён. Это ж несколько дней восстанавливать придётся!

Вода капала с полоски ткани на моём лбу. Я осознала это, когда после резкого движения она ляпнулась мне на колени.

Зашуршали листья.

Снаружи было темно, сквозь щели не просвечивали лучи – но в уголке горел мелкий магический светильник, давая больше теней, чем света.

– Мириэль?

Я обернулась на тихий голос. Ашран стоял у входа с наполненной флягой в руке, смотрел вопросительно, настороженно. Куртка брошена у стены, от рубашки оторвана полоса. Кажется, та самая, что слетела с моего лба.

А меня от макушки до пят пронзило воспоминанием нашего безумного поцелуя. Лунный пепел! Это было что-то... нереальное. Невообразимое. От чего до сих пор всё внутри сводит целым каскадом незнакомых эмоций и желаний.

Было же?

А после? Что ещё случилось? После?

Сжавшись, я попыталась отодвинуться – оказывается, подо мной лежал тот самый тюфяк, и я едва не скатилась с него. Глянула на себя наскоро: одежда на месте. Надеюсь, моим состоянием Ашран не воспользовался.

На мою реакцию он мрачно сжал зубы.

– Мириэль, я... что-то сделал? – он всё же приблизился, опустился на корточки передо мной.

Он – что?!

– Ты не помнишь? – я сходу и понять не смогла, что чувствую по этому поводу.

Он чуть качнул головой.

Запрокинув свою, я нервно усмехнулась. Даже не знаю, испытала ли облегчение, или наоборот – разочарование.

Он не помнит, как целовал меня? Будто я единственное важное, что есть в его жизни. Вообще – единственное.

А получается... это был лишь... приступ? Этой странной болезни, в которой он не может контролировать себя? А возможно и соображать здраво тоже не может.

Кстати, на его ладонях ни следа крови. И выглядит он намного лучше.

Лунный пепел, может, мне это всё привиделось? Такое воздействие, чтобы вытянуть из меня остатки жил? Опустошить резерв и душу.

И никакого поцелуя – не было?

Несколько мгновений он будто пытался что-то вычитать в моём лице. А я рассматривала его: сейчас он выглядел почти здоровым.

Прикрыв глаза, потёрла виски. Ашран протянул мне флягу, и я несколько раз глотнула.

– Помню, как поймал тебя у пола, – всё же решил ответить на мой вопрос. – Но почему ты упала...

Я и сама смутно помнила, почему упала. Какие-то голоса... свечение...

– Ты больше не светишься, – обнаружила.

Ашран едва нахмурился, свёл брови:

– Ты видела? – во взгляде промелькнуло изумление.

– Как тут было не заметить, – фыркнула я. – Мне казалось, ты сейчас весь лес подожжёшь!

– Ты не должна была видеть этот огонь, – пробормотал он с недоумением.

И замолчал.

Снова попросить его всё мне рассказать? Но я уже несколько раз просила. Он не хочет.

Спросить, почему?

А почему он должен хотеть мне что-то рассказывать? Это ведь ***он***от меня ушёл. Какими бы ни были причины, но они – были.

А теперь он ещё и не помнит наш поцелуй. Набросился на меня просто потому, что я рядом оказалась.

Выдохнув, я оглядела свои руки – никаких странных разводов на них не было. Коснулась щёк. Мне бы зеркальце. Наощупь – ничего необычного, даже жара нет.

– Не бойся, это не болезнь и тебе она не передастся, – по-своему истолковал мои действия Ашран.

– А что? – пробормотала я.

– Не важно, Мириэль, – чуть качнул он головой. – Это мои проблемы, и я сам с ними разберусь. Мне жаль, что ты видела это.

– Тогда в следующий раз целуй ту, кого посвящаешь в свои проблемы! – не удержалась я.

Он замер. Дрогнул кадык, зрачки на миг расширились.

– Значит, мне не примерещилось, – отозвался странным тоном, подавшись ко мне.

Удержал мою руку, глядя в глаза. И мне тоже никак не удавалось отвести от него взгляд.

Как же он красив. Каждая чёрточка, такая родная когда-то – и всё ещё очень знакомая. Как же я тосковала по нему! С каким же удовольствием вчера сжимала эти сильные плечи...

Ашран поднял руку, попытался коснуться моего лица, но я дёрнула головой. Схватилась за неё.

– Не смей, – прошипела. – Ты ушёл от меня. Ты заставил меня пережить этот кошмар! Если бы не этот ***заказ***, ты и не вспомнил бы обо мне! И пользоваться тем, что я слабее... подло!

– Я вспоминал о тебе постоянно, Искорка, – каждое слово – раскалённая лава, что прожигает в моём сердце глубокие раны. От чего хочется не то вспорхнуть, не то завыть подстреленным зверем.

– Значит, недостаточно, – сквозь зубы вытолкнула я, мотнув головой. Которая снова отозвалась болезненным гулом. – Чтобы прийти и лично мне всё сказать! Как подобает порядочному мужчине!

– Я собирался прийти. После того, как...

Он оборвал сам себя. Лицо снова переменилось. Эмоции, которые я наконец-то увидела там, вдруг резко схлынули. Исчезли, оставляя лишь ироничную маску.

– После чего? – пробормотала я.

Глупое сердце сжалось, затрепыхалось, забилось скорее, в надежде услышать что-то важное. Хотя разум усиленно пытался ему втолковать: Ашрана не было не день, не неделю и даже не месяц! Больше полугода! И он даже из Уривиля не уезжал, развлекался там с другой! Всего-то и надо было преодолеть несколько кварталов, которые прежде не составляли для него непреодолимого препятствия!

– Не важно, – отозвался совсем другим тоном. – Всё равно не успел. Ты быстро собралась замуж.

– О, ты очень спешил, – фыркнула я. – Жаль, что не опоздал ещё на один день.

Его глаза вспыхнули, лицо закаменело.

– Ехать сможешь? – спросил.

После вдруг насторожился, прислушался. Вскочил резко на ноги, хотя я ничего не слышала.

Ну, может, лёгкое хлопанье крыльев. Ночная птица какая-нибудь?

Метнулся к выходу, в руках замерцали, проявляясь, заговоренные клинки.

– Никуда она больше с тобой не поедет, – прозвучал насмешливый голос.

Его обладатель встал в проходе на фоне ночного неба.

– Кёрк! – воскликнула я, вскочив.

Герцог тоже был хорош, я часто замечала, как поглядывали на него женщины. Служанки вечно глазки строили, аристократки вовсе не вычеркнули из потенциальных списков – невзирая на то, что денег у него после смерти отца осталось не так-то много. Даже Кармина вздыхала, как мне повезло и где второго такого найти!

Кёрк стоял, уверенный, ветер развевал полы специального тёмно-красного удлинённого жилета, к которому невидимыми нитями крепился сверкающий магический доспех.

Светлые волосы сколоты вверху фамильной шпилькой, голубые глаза сверкают льдом.

Как он нас нашёл?

Сердце снова застучало быстрее. Наверное, я должна бы обрадоваться, да? Сейчас он заберёт меня, и...

И я больше никогда не увижу Ашрана.

Никогда?

А вдруг Кёрк убьёт его... Герцог полыхал гневом и силой, и последние дни ел и спал он явно намного лучше нашего. Уж ни в каком магическом огне точно не горел. Лишь на ладонях светились сгустки магии, готовые атаковать – или отражать атаку.

Красивое породистое лицо перекосилось, с ненавистью глядя на Ашрана.

Тот стоял напротив, расправив плечи. В руках сияли кинжалы.

И всё же я замечала следы усталости, хотя с разряженным резервом почти не могла видеть его магию. Сколько у него осталось силы? Хватит ли?

Мне не хотелось, чтобы Кёрк причинил ему вред. И в то же время я слишком ясно осознавала, что Ашран нас просто так не отпустит.

– Мириэль, – снова этот собранный, немного командный тон, как всегда, когда Ашран бывал напряжён. – Пожалуйста, выйди. Отойди подальше, чтобы не зацепило.

И тут же резкий взгляд на Кёрка:

– Выпусти её.

– Разве это я её украл? – хмыкнул тот.

Посмотрел на меня:

– Выходи, любимая. Я быстро тут закончу и полетим домой. Дракон ждёт нас.

Дракон? Он никогда не катал меня на драконе! Говорил, опасно. И уставом запрещено. Сколько бы я ни просила!

А сейчас... полетим? Правда?

Снаружи раздался шум, стук опадающих камней.

Зубы Ашрана стиснулись, но бровь иронично поднялась вверх. Мол, неужели? Посмотрим.

Но я всё же медлить не стала, случаем воспользовалась. Схватив свою куртку, осторожно двинулась мимо напряжённых мужчин. Не удержалась, остановилась между ними:

– Может, вы не будете драться? – предложила.

– Я не против, – усмехнулся Кёрк, даже свечение на ладонях поубавил.

– Я не дам тебе забрать Мириэль, – отозвался Ашран.

– Может, спросим у неё самой? – Кёрк посмотрел на меня, вопросительно, изучающе.

А я... Да, я безумно хотела домой! Я мечтала, чтобы всё это поскорее закончилось, как страшный сон! Желала вернуться в свою комнату, в безопасность. Туда, где не придётся ночевать в пещерах.

И, наверное, я должна была честно это сказать! Но почему-то не могла. Язык не слушался, в и без того гудящей голове набатом звенела лишь одна мысль.

Если я сейчас улечу. То больше никогда не увижу его.

И никогда не смогу забыть этот сумасшедший поцелуй.

И...

Что «и», додумать не успела. Кёрк будто уловил что-то. Глянул пристально.

– Мириэль? Ему же не удалось задурить тебе голову? Снова?

Гневный взгляд на Ашрана.

Нет. Конечно, не удалось. Я просто... просто ещё не пришла в себя. И вообще. Устала. И... почему-то продолжала молчать, не понимая, что сказать. Как будет лучше.

В голове путалось. Вспоминались... голоса. Да, исключительно голоса. Никакие не поцелуи.

– Мириэль, – мягко проговорил Кёрк.

– Ты не заберёшь её, – твёрдо повторил Ашран. – Не сейчас.

Я посмотрела на него. Всё ждала, что он скажет о заметке. Об опасности, от которой, по его же словам, пытался меня спасти!

Но он почему-то не спешил ничего рассказывать. Зато не выдержал Кёрк:

– Что тебе нужно, шкрад продажный? – выплюнул сквозь зубы, сверля Ашрана гневным, презрительным взглядом. – Тебе разве мало заплатили?

– Что? – пробормотала я потрясённо.

– Мириэль, – вздохнул Кёрк, прикрыв глаза. – Я обещал твоим родителям, что буду молчать. Но кажется, пришло время правды.

– О чём ты? – ничего не понимала я, по-прежнему стоя между ними, глядя то на одного, то на другого.

– Выпусти её и разберёмся как мужчины, – скрипнул зубами Ашран.

– Кто мужчина? Ты? – насмешливо дёрнул головой герцог, огонь на его ладонях загорелся сильнее.

Снова перевёл взгляд на меня:

– Твои родители заплатили ему, чтобы он бросил тебя. Хотели проверить его чувства. Перед тем, как благословить ваш союз.

Мои родители... ***что***?!

– ... а он взял и согласился, – добил Кёрк презрительно.

– Ашран? – обернулась я к тому.

Этого не может быть. Не может быть! Да, у него всегда было не так хорошо с деньгами, как у нас. Но ведь его семья и не бедствовала, оружейная лавка процветала, со всей Сарины заказы делали!

Неужели... его просто-напросто купили?!

– Это правда? – прошептала я, всё ещё цепляясь за отчаянную надежду.

9

Ашран... не ответил. Отвёл взгляд. С ненавистью вперил в Кёрка.

Нет. Нет!

– Хочешь знать, за сколько? – проговорил тот, в голосе мелькнуло сочувствие.

Хочу ли? Даже не уверена, хотела бы я в принципе это знать, или предпочла бы оставаться в неведении. Возможно, Кёрк действительно считал, что лучше прояснить всё одним махом, здесь и сейчас.

Но мой мир рушился. Снова. Чувства, которые вспыхнули из крохотных угольков, в очередной раз оказались растоптаны.

Чего я себе только ни нарисовала за это время! А всё оказалось так банально.

Не выдержав, я бросилась мимо жениха к выходу. Слёзы душили, дыхание перехватывало и воздуха не хватало.

Родители были правы. Ему нужны только деньги! Деньги важнее меня! И сейчас он наверняка тоже думает, как так выгадать, чтобы и за мою смерть получить, и ещё и выкуп за меня живую!

– Ну ты и мразь, – донёсся голос Ашрана.

– Кто бы говорил, – хмыкнул Кёрк.

В пещере уже во всю шёл бой, озаряя вспышками ночную тьму. А я мчалась всё дальше, не желая видеть, слышать, знать...

Споткнувшись, едва не покатилась по склону. Ухватилась за какой-то куст.

И ощутила острый, внимательный взгляд.

Подняла голову.

На меня с небольшого выступа смотрел дракон. Огромный. Не мигая. Не двигаясь, лишь чуть поводя крыльями для равновесия.

Красивый ярко-алый зверь с золотистыми чешуйками и изумрудными глазами.

Я никогда не видела драконов вблизи. Только в небе. И сейчас замерла, заворожённая мощной силой, волшебной магией, которая исходила от него.

А ещё – какой-то пробирающей тоской, светящейся в глазах.

Гордый, мудрый зверь. Почему-то очень печальный зверь.

Пещера содрогалась, неслись приглушённые ругательства, но я уже не могла разобрать голосов. И желала лишь одного. Сбежать отсюда. От обоих. Даже от Кёрка.

Потому что я слишком много ему рассказывала, пока ещё не рассматривала его как жениха. Про Ашрана.

А он знал. Знал, что меня попросту продали. Знал и молча слушал!

Огляделась – но лошадей возле дерева уже не было. То ли Кёрк предусмотрительно отвязал, чтобы Ашран не мог за нами угнаться – хотя кто угонится за драконом? То ли сам дракон испугал.

Дракон...

Он по-прежнему не сводил с меня пристального взгляда, и повинуясь порыву, я чуть взобралась по склону. Протянула руки.

Одно движение головы, один «клац» зубами, и останусь без них. Кёрк всегда говорил, что драконы свирепые и укрощают их тяжело и долго.

Но я не ощущала свирепости, опасности. Наоборот, неожиданную, неясную близость. Будто... ***узнавание***.

– Забери меня отсюда, – шепнула сквозь туманящие глаза слёзы.

Дракон наклонил голову чуть набок, всматриваясь. Вслушиваясь.

– Пожалуйста...

Узкие щели зрачков на миг расширились, зверь снова чуть повёл крыльями. А после – мордой. Будто кивнул.

– Правда? – обрадовалась я, тоже прислушиваясь, не до конца веря увиденному. Может, мне просто хочется видеть то, чего нет?

Дракон покосился на пещеру, из которой валил густой дым и осыпались камни. Ну, да, внутри он не поместился бы, и понятно, почему Кёрку пришлось оставить его тут. Снаружи. Где-нибудь в поле он атаковал бы нас сверху и преимущество было бы у него.

А потом вдруг я оказалась верхом на огромной спине. Вскрикнула от неожиданности, и тут же от восторга, когда, оттолкнувшись мощными лапами, зверь взмыл ввысь, в звёздное небо.

Мощная драконья магия обтекла меня, и на какие-то мгновения я ощутила себя с ним одним целым. Его спина, покрытая кожаными чешуйками, оказалась тёплой, мягкой и сквозь неё даже будто понемногу сочилась вкусная, насыщенная драконья магия, наполняя мой разряженный резерв.

Не сдержавшись, я крикнула громче и радостней, изливая эмоции.

Это было великолепно! Внизу проносились тёмные громады лесов и горных отрогов, сверкали поверхности воды и ночные огни селений.

– Отвези меня домой, в Уривиль! Пожалуйста! – спохватилась я, обнаружив, что мы улетаем всё дальше в сторону Драконьего Кряжа.

Он не отреагировал. То ли не слышал, то ли... имел свои планы? Такое вообще возможно? Это ведь животное. В Др'орувире проходят сложные и опасные ритуалы, чтобы слиться с ними. Обрести звериную мощь, и одновременно дать им возможность мыслить, как люди.

У нас в Сарине такими извращениями не занимаются, приручают драконов, как и всех прочих животных. Тех же лошадей.

Горные вершины совсем приблизились, и я начала паниковать. О чём я думала?

Технически, конечно, это он меня забрал и даже не факт, что действительно понял мою просьбу. Может, и вовсе счёл добычей? Или Кёрк дал ему такой приказ?

Тогда почему он несёт меня всё дальше от дома?!

– Эй! – я судорожно пыталась вспомнить, как зовут дракона Кёрка. Герцог мало о нём рассказывал, но имя-то точно мелькало... – Свелитан! – кажется, так. – Пожалуйста, отвези меня домой или верни в пещеру!

Дракон рыкнул, как-то нехорошо, немного пугающе. Ещё и головой повёл, будто говоря «Нет».

– Почему?

Кто бы мне стал объяснять. Дракон рыкнул снова. На этот раз громче и болезненней.

Затормозил резко в воздухе, что я даже испугалась, не полетим ли мы кубарем вниз.

После изогнулся, словно в болезненной судороге.

И почти штопором пошёл на снижение – у меня аж уши заложило, несмотря на то, что его магия уплотнилась и крепко удерживала меня на драконьей спине.

Мы едва-едва перевалили горы. По сути, здесь уже начинались земли драконов, правда, из-за холода не слишком обжитые.

Дракон снова изогнулся, рыкнув. Но сделал вираж, что-то выискивая.

После опустил меня вниз. К очередной пещере. На этот раз не такой уютной и без следов человеческого пребывания!

Миг – и я оказалась на покрытой снегом земле, а дракон штопором умчался ввысь.

– Эй! – крикнула я вслед, в отчаянии оглядывая крутые склоны. – И как я отсюда выберусь?!

Разумеется, никто мне не ответил.

– Все в этом мире будто вдруг решили от меня избавиться каким-нибудь особо неприятным способом, – пробормотала я, пытаясь сообразить, что делать дальше.

И фляга с водой, и еда остались там, у Ашрана. И не уверена, что в нынешнем состоянии я смогу хотя бы огонь развести. Магии мало, сухих дров вообще нет.

Это что же... Ашран своими поцелуями ещё и резерв мой опустошил?!

Раньше я даже мысли такой не смогла бы допустить, а вот сейчас...

После всего, что узнала, я уже и не в такое поверю.

В пещере было холодно, но хотя бы сухо и ветер не задувал. Кутаясь в свою не предназначенную для мороза куртку, я шагала, чтобы не замёрзнуть, согревала паром пальцы и пыталась найти выход.

Светало, но с другой стороны гор. Первые лучи уже лежали на вершинах напротив, да только мой склон оставался в тени и нагреться никак не выходило.

Время от времени приближалась к выходу, поглядывала в небо. У меня впереди день. Наверное, нужно попытаться спуститься. И я даже попыталась: подошла к краю.

Склоны были очень крутыми и очень скользкими! Этак я на пятой точке к какой-нибудь драконьей деревне съеду!

А скорее сгину в припорошённой снегом расщелине, и никто не найдёт.

До подножия вроде и было недалеко, но безопасных, видимых троп не находилось. Зато выступов, за которыми ничего не видно и которые нужно огибать, – тьма-тьмущая.

Впрочем, выбора у меня не было. Или умереть тут от холода и голода, или попробовать.

Поэтому, посасывая вместо воды чистый снег, я осторожно двинулась по самому пологому на вид месту.

Руки почти сразу замёрзли и покраснели. Приходилось хвататься за мелкие кустики, которые выбивались то тут, то там. Из-под ног сыпались ненадёжные камни, местами приходилось пробираться чуть ли не сидя.

Но через какое-то время я преодолела самый тяжёлый участок и оказалась на относительно пологом.

Села немного отдышаться, окинула взглядом пещеру наверху – она отсюда ещё виднелась, но взобраться обратно мне уже вряд ли удалось бы.

А может, этот дракон, Свелитан, жил тут до того, как попал к гвардейцам? Драконы – существа, состоящие почти целиком из магии. Чаще всего обитают там, где магический фон усилен. И горы любят.

Может, и в этих горах водятся дикие особи? Передёрнувшись, я огляделась. Показалось даже, слышу хлопанье крыльев – но вокруг оставалось пусто и никакие дикие звери, к счастью, не спешили ко мне. Ни на лапах, ни на крыльях.

Передохнув чуть-чуть, я снова поднялась и приблизилась к очередному крутому обрыву, в поисках более безопасного спуска.

Не успела толком присмотреться, как...

– Мириэль! – раздалось из-за ближайшего выступа.

Вздрогнув, я на миг застыла, боясь посмотреть туда. И никого не увидеть.

Или увидеть обладателя голоса.

Тревога, облегчение... мне же не почудились?

Всё же медленно развернулась.

– Ашран... – выдохнула с изумлением.

Его верховой костюм в нескольких местах изодрался и испачкался в крови, одна рука явно хуже двигалась, а на лице просматривались следы кровоподтёков.

Не такие страшные, как могли бы. И всё же сражались мужчины явно в полную силу.

– А с Кёрком что? – не удержалась я.

Он же не убил герцога?

Ашран криво усмехнулся:

– Сбежал.

Угу. Разумеется, он будет выставлять Кёрка в неприглядном свете, раз уж тот раскрыл его тайну. Ну, главное, что не убеждает меня, будто мой жених мёртв. В любом случае, я рада была видеть даже Ашрана! Кого угодно – лишь бы не оставаться здесь одной.

Улыбнулась, заводя выбившиеся волосы за ухо. Ощущая, как настроение стремительно поднимается и шансы выжить кажутся всё более реальными!

Столько вопросов завертелось в голове. Но Ашран успел раньше:

– Тебя принёс дракон? – в серых глазах снова что-то промелькнуло. Беспокойство, удивление. Непонимание.

10

Я чуть развела руками:

– Сама в шоке. Показалось, он меня услышал. Но я просила отвезти меня домой!

– Просила. Дракона.

– Ну вы же были заняты «мужскими разговорами», – фыркнула.

– Мириэль, драконы, подчинённые гвардейцам, не повинуются больше никому. Их волю ломают. Нередко они даже на своих наездников нападают.

– Что ты хочешь от меня услышать? – пожала я плечами. – Может, Кёрк приказал ему меня охранять. Или отвезти в безопасное место – вот он и отыскал безопасное место на свой вкус.

– Может, – проговорил Ашран, но не похоже, чтобы согласился со мной.

– А ты как меня нашёл? – спохватилась я.

– Нашёл.

Ну да, предел лаконичности.

– Как вообще тут оказался? – я огляделась, но никаких других драконов не наблюдалось. – У тебя всё-таки был с собой портал?!

Вообще порталы обычно ведут в определённое место. Или на определённое расстояние, а направление можно задать. Не знаю, как возможно проложить портал, когда не представляешь, куда необходимо попасть. Но иных объяснений у меня попросту не было! Может, он припас какой-нибудь особо уникальный артефакт, который способен переместить куда угодно? Правда, каким образом тогда меня разыскал?

Ашран снова не ответил. Только смотрел... странно.

Ох, не смотри так! От такого взгляда меня пробирает до самых пяток, и всё сложнее напоминать себе, кто ты на самом деле!

Не выдержав, я отвернулась. Поёжилась, выдохнув пар на ледяные руки.

– Нужно выбираться, – проговорил Ашран.

Приблизился к месту, откуда начинался резкий спуск. Вскинул руки.

Зубы стиснулись, скользнули желваки. Он чуть расставил ноги, принимая устойчивую позу. Пошевелил пальцами, призывая магию. Даже пошатнулся от напряжения – всё-таки бой с Кёрком не прошёл для него бесследно. Хотя он и в лучшем состоянии, чем я могла бы предположить.

И даже магия всё ещё есть, в резерве побольше моего.

Какое-то время стоял, оглядывая склон перед собой, будто прислушивался или что-то вычислял.

Потом – поток силы, резкий, мощный. И перед нами, сдувая слой снега, магия проложила каменную тропу. Извилистую, но уже намного более удобную и безопасную.

Ашран опустил руки. Постоял, будто собираясь с силами. И первый двинулся вниз, изредка помогая себе магией расчистить мелкие неустойчивые камешки, а то и доставал зачарованный топорик – у него и такой при себе есть, оказывается! Чтобы проделать им дополнительную ступень или вогнать его в камень на особо резком повороте.

Я шла следом, Ашран молча подавал мне руки на особо сложных участках. Но в целом с его магией выходило намного скорее.

И всё равно мы спускались несколько часов. Еды у него с собой не было, а флягу он наполнил снегом, пока тот ещё покрывал склоны.

В голове плыло, двигалась под конец я уже механически – благо, спуск стал совсем пологий, только и нужно было переставлять ноги. Перед глазами темнело, всё тело болело просто нещадно.

Солнце уже успело побывать в зените и покатиться к закату. Вечерело.

Внизу, у самого подножия, показалось небольшое озерко и хижина, приютившаяся возле скалы.

Ашран несколько минут рассматривал её с подозрением. После решительно двинулся к ней.

Руки и ноги устали и не слушались, ладони я умудрилась содрать, пока хваталась за всё подряд, чтобы не упасть. Любые чувства и эмоции разом схлынули, и я опустилась на камень.

Всё. Отсюда ведь я уже и сама выберусь. Просто посижу немного...

– Мириэль? – наверное, я отключилась, потому что голос раздался неожиданно.

Вздрогнув, открыла глаза.

– Это охотничья хижина, сейчас там пусто. Идём, – Ашран смотрел сверху, и на миг я снова залюбовалась им.

Сильным, волевым лицом, резкой линией скул. Ясными тёмно-серыми глазами. Взглядом, от которого раньше всё в груди вспыхивало счастьем.

– Охотничья? – пробормотала.

Значит, тут всё-таки есть дикие звери? На длинные фразы сил не было, даже в мыслях они умещались с трудом. Ашран, похоже, прочитал что-то по моему лицу. Потому что вдруг наклонился и подхватил меня на руки.

Я хотела было возразить – он и сам еле на ногах стоял. Да и вообще... слишком уж интимное движение.

Но он успел ответить раньше:

– Охотники на молодых драконов иногда останавливаются тут, но сейчас не сезон.

Столько жёсткости, какой-то скрытой ненависти прозвучало в его словах, что я с недоумением всмотрелась в его лицо.

Но Ашран внимательно оглядывал дорогу перед собой.

Что-то у него под курткой, на груди, странно выпирало, мешая, я даже попыталась нащупать рукой, но оно было плотно стянуто.

– Ещё немного, – по-своему расценил мои движения Ашран.

Как вносил меня в дом, почти не помню. Силы совсем решили меня покинуть, а когда подо мной оказалась мягкая постель, кажется, я отключилась в тот же миг. Разве что немного глотнула из поднесённой к губам фляги.

Пробуждение выдалось неожиданно приятным. На какое-то время я даже потерялась в солнечных лучах, бьющих в окно, забыла, где я. Потянулась.

И только потом осознала, что нахожусь в чужом доме, чужой кровати.

Постель была чистой – явно вычищена магией. Тело на удивление не ломило, ни после многих часов в седле, ни после спуска с горы. Даже на ладонях не осталось ссадин и ран.

Пока я к ним присматривалась и осознавала, что на мне опять лишь нижнее бельё, рядом кто-то пошевелился.

Дёрнувшись, я развернулась.

Ашран! Лицо даже сейчас напряжённое, будто в любую минуту готов вскочить и отбиваться. Но грудь высоко вздымалась, немного неровно – однако он спал. Просто тяжело спал.

А я...

Закусив губу, я рассматривала лицо, открытые плечи и часть груди, борясь с бесконечным желанием коснуться.

Ловила призраки былых желаний. Когда-то я так мечтала просыпаться рядом с ним. И засыпать в его объятиях.

И вот сейчас это воплотилось как насмешка. Удар в самое сердце.

Не удержавшись, я всё же коснулась его плеча. Едва-едва, чтобы не разбудить. Просто ощутить пальцами кожу.

Под ними тут же расцвёл один из тех странных узоров. Испугавшись, я отдёрнула руку. По ней скользнул разряд какой-то безумной страсти, разлился по телу, свернувшись тугим клубком в сердце. Так горько вдруг стало, что всё оказалось вот таким. Неправильным, ненастоящим.

Мучительным. Несколько мгновений я всматривалась в него, в свои пальцы, исступлённо желая коснуться ещё хоть раз. И боясь этого.

Ашран пошевелился, но не проснулся. А я с изумлением обнаружила, что мой резерв уже не так пуст, как вчера. Не до конца полон, конечно, но магия в нём плескалась.

Странная, будто чуть иная, но уже ставшая моей.

Не мог же Ашран поделиться со мной? Иначе для чего ему было опустошать?

Если честно, я вообще не могла понять его действий, логики его поступков. Что им двигало? Что так на него повлияло, изменило того, кого я, казалось, слишком хорошо знала?

Наверное, не так уж хорошо. Не хотела видеть то, что замечали другие со стороны.

Настроившись, я просмотрела и его резерв. Сильный маг обычно скрывает свой уровень магии, но когда-то мы доверяли друг другу. Видели резервы друг друга, обменивались силой. К тому же, сейчас он спал.

И я осторожно заглянула. И замерла.

Весь его резерв наполнял тот самый странный огонь, который до этого вырывался наружу! И который я вроде бы не должна была видеть. Даже не поняла, питает ли этот огонь его, или наоборот, блокирует магию. Никогда с таким не сталкивалась!

Пока наблюдала, на мгновение показалось, будто я вижу в этом огне взгляд. Пристальный, изучающий. Разумеется, это невозможно, просто игра магических линий и языков пламени, но мне стало не по себе.

Передёрнувшись, я подхватилась с кровати. Оделась поскорее.

Хижинка была маленькой, на одну комнатушку. Деревянная дверь закрывалась неплотно, у одной стены притулился небольшой стол с погнутой посудой и казанком.

Больше всего хотелось помыться, но ванной здесь не было. Лишь поржавевший таз снаружи у порога, наполненный свежей водой. Чуть дальше расположилось специальное кострище, обложенное камнями.

А за ним – вершины. Особенно ближайшая, та, с которой мы спустились. Отсюда, снизу, она казалась ещё отвеснее и неприступнее, а уж снег и вовсе начинался где-то на середине.

Лунный пепел, да я без Ашрана оттуда никогда не спустилась бы!

И всё же... он находит меня уже второй раз. И если в городе это можно было как-то объяснить, то здесь... Ничего не понимаю.

Выдохнув, я покосилась в сторону озера, манящего сверкающей поверхностью. Впрочем, мысли о диких зверях, которые могут тут водиться, заставили благоразумно умыться из таза.

Не успела я привести себя в подобие порядка, как дверь скрипнула, отворяясь. На порог ступил Ашран – всклокоченный и ещё немного заспанный, с чуть отросшей щетиной, но взгляд напряжённый, встревоженный.

При виде меня в лице промелькнуло некоторое облегчение.

– Доброе утро, – проговорил он, улыбнувшись.

Снова запустив раскалённый прут куда-то мне в сердце. Кривое воплощение моих мечтаний, такое близкое и такое недостижимое.

– Проголодалась? – спустился с единственной ступени, так и не дождавшись от меня ответа.

Он надел рубаху с брюками, но куртка и ботинки остались внутри. И я не могла отвести взгляд от его босых ступней. Он так спешил, что не успел надеть обувь? Или просто хочет, чтобы ноги отдохнули.

– Я вчера закинул сеть, нашёл тут. Пойду посмотрю, может, что поймалось.

Ничего себе? Он ещё и сеть закидывал!

Так и не промолвив ни слова, я смотрела, как Ашран идёт к озеру, прижимая к груди правую руку. Чуть нахмурилась: да, мне ещё вчера показалось, что с ней что-то не то, но потом он постоянно придерживал меня и даже донёс до охотничьей хижины – я и не думала, что она может болеть.

После вспомнилось, как что-то мешало на груди. А с утра ничего странного я не увидела! Хм...

Вернувшись, поискала взглядом куртку. Обе, и его, и моя, висели на большом ржавом гвозде у входа.

Выдохнув, я прикрыла глаза, ощущая себя какой-то воровкой. Не привыкла я лазить по чужим карманам. Но сейчас от этого могла зависеть моя жизнь!

Если бы я не увидела ту газетную вырезку, так и не узнала бы, что меня хотят убить. А значит, нужно откинуть глупую неловкость, и...

Выглянула в окошко без стекла, завешенное грубой тканью, убедилась, что Ашран всё ещё у озера. Вытягивает сеть и, даже, кажется, сумел-таки раздобыть несколько рыбин.

И в очередной раз принялась исследовать его куртку.

Во внутреннем нагрудном кармане прощупывалось что-то плотное, похожее на коробку. Запустив руку туда, я вытащила... деревянный футляр.

Очень знакомый футляр – именно такой я заметила на столе в доме Дорейна!

По рукам пробежала дрожь, сделалось не по себе.

Преодолев нахлынувший страх, нащупала тонкую петельку и открыла его.

Внутри находился точно такой же сгусток, как и тогда на столе. И в том странном призрачном тайнике.

Даже прислушалась – не зовёт ли он меня? Не просит ли освободить?

Но услышала лишь очередной скрип двери.

Ашран. Вернулся. И смотрел на футляр в моих руках, из которого сиял сгусток света, или энергии – или что это была за странная субстанция.

Смотрел мрачно, не слишком довольно, и пока он не разозлился и не решил отобрать его, я начала первая. Ступила чуть вперёд, гордо подняв голову, держа футляр открытым перед собой:

– Что это, Ашран?

11

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.